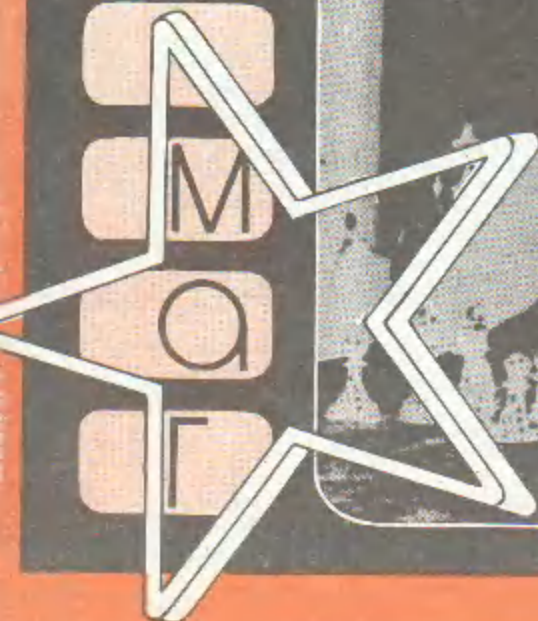

Л
Е
Д
Я
Н
О
У
М
А
Г

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с июля 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ
В. С. БУХТИН
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Корректоры:
Л. А. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, ул. Воздвиженка, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-13-40, 291-18-90,
290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский
спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62,
улица Архипова, д. 8. Телефоны:
приемная — 924-05-06, отдел распро-
странения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1991.

7 (870) апрель 1991

Евгений Владимиров:
«Играет Ананд чрезвычайно
быстро,
на первые 40 ходов
редко тратит больше часа»

2

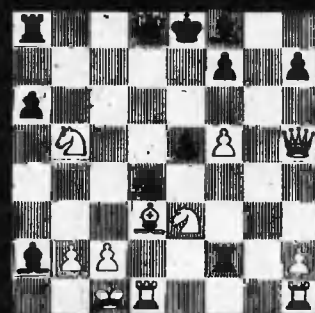
Иных уж нет,
а он далече...

4

Положил себе в карман
первый приз
гроссмейстер Нани

9

СДЕЛАЙТЕ САМИ

ХОД ЧЕРНЫХ

12

Цветы Тиграну Петросяну

14

«...И там за построенными
в советское время
многоэтажными домами
увидел на вершине
холма особняк...»

22

БЕЛГРАД—ПЕКИН—?

По условиям турнира претенденток состоялся матч между разделившими первое место китайкой Сюэ Чжун и Алисой Марич из Югославии. Свою встречу шахматистки начали в Белграде и после перерыва переехали в Пекин. С общим счетом $4\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$ победила Сюэ Чжун, которая осенью будет оспаривать у Майи Чибурданидзе звание чемпионки мира. Подробнее о матче претенденток — в одном из ближайших номеров журнала.

В седьмом номере «64» приведены партии с индексами: А — 33, 34; В — 15, 22, 32, 33, 78; С — 01, 02, 11, 78, 82, 86, 92; D — 17, 20, 37, 82; Е — 12, 20, 25.

Гарри Каспаров:

«МОЯ ИГРА — СОЗИДАНИЕ, КАРПОВА — РАЗРУШЕНИЕ»

Чемпион мира Гарри Каспаров и американский журналист Фред Вайцкин продолжают на страницах газеты «Европеан» разговор о матче за мировое первенство*.

...Матч стал проходить по моему сценарию после 16-й партии, и думаю, что Карпов переоценил значение 17-й партии, в которой он одержал победу. Он расценил это как повторение 7-й партии в Нью-Йорке, когда он действительно владел инициативой. Однако 17-я партия не смутила меня, и в 18-й я выиграл в блестящем стиле. В 19-й партии я предложил ничью в выигрышной позиции. К этому моменту я почувствовал усталость, усталость от матча. Я вышел на игру с готовностью предложить ничью и сохранить силы для следующей партии, в которой у меня были белые фигуры.

Возможно, из-за этого я пропустил возможность победить, хотя был за шаг до выигрыша. Но как бы там ни было, моя стратегия не была плохой, так как в 20-й партии я разгромил Карпова. После этого я сбавил темп — матч для меня закончился.

— В 24-й партии вы пред-

ложили ничью в выигрышной позиции. Что это было: акт милосердия или перестраховка?

— Я собирался поступить именно так. Я хотел предложить ничью в выигрышном положении. Это признак силы и благородства. Мне не нужна была победа. Я хотел выиграть убедительно, и мне это удалось. Горжусь тем, что сумел собраться после Нью-Йорка. В Лионе я играл намного лучше. Да, я выиграл всего очко, но я и не был никогда в опасности. Если бы я стремился набирать очки, итог матча был бы, вероятно, плюс 3 в мою пользу.

— С учетом последнего матча какие отличия вы видите между вашим стилем и стилем Карпова?

— Я играю в созидательные шахматы, Карпов — обычно в разрушительные. Он не способен создать настоящий шедевр. Я не хочу оскорблять Карпова. Его стиль имеет право на существование, чтобы было с чем сравнить другой, и, конечно, иногда он делает блестящие ходы. Это как на велотреке, где есть лидер и есть ведомый. Я играю в лидирующие шахматы, а Карпов — в ведомые. Мои шахматы «проактивные», Карпова — реакция на активность. В некоторых партиях я играл с подлинным искусством. Иногда, как, например, в 20-й партии, я мог поло-

житься на интуицию. Почему бы и нет, ведь я чувствовал себя уверенно и спокойно.

— Вы как-то сказали мне, что Карпов обладает способностью вытягивать из вас энергию. Вы сказали, что он высасывает ее, как паука.

— Верно, однако, к счастью, в этом матче ему не удалось высосать из меня энергию. Высасывать было нечего. (Смех).

— В конце нью-йоркской половины некоторые гроссмейстеры говорили, что последние ничьи были договорными. Спасский сделал невероятное заявление, что 19-я партия была договорной. Не приводилось ни доказательств, ни логических объяснений подобным утверждениям, но их вновь выдвигали известные гроссмейстеры. Как вы оцениваете это?

— Все это делается, чтобы

приуменьшить значение матча. Мотив — зависть. Но большинство обвинений было направлено против меня, а не Карпова. Таким способом шахматная элита бросает мне вызов. Они не могут соперничать со мной за шахматной доской, поэтому и распускают слухи. Один журналист сказал мне: «Я должен опубликовать комментарий Спасского о матче. Если я этого не сделаю, меня выгонят с работы». Я ответил: публикуйте, но добавьте для объективности, что известный критик Каспарова — Спасский — в прошлом, кроме всего прочего, обвинил Каспарова в том, что тот большевик. Будет честно не только по отношению ко мне, но и к читателю, если журналист объяснит подоплеку этих обвинений. И тогда опубликуй, что хочешь.

* Заголовок и перевод нового отрывка (в газете он опубликован 15 февраля) мы приводим по «Шахматному глобусу» (ТАСС).

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ИНТЕРВЬЮ

Большие сомнения вызывает подлинность интервью Г. Каспарова корреспонденту газеты «Европеан», интервью, перевод которого опубликован в «64» (№ 4, 1991 г.). Но поскольку читатели «Шахматного обозрения» могут поверить в подлинность высказываний чемпиона мира, вынужден заявить:

1. Хотя многие считали меня завистником (в том числе В. Панов и А. Карпов), никогда и никому не завидовал; полагаю, что скорее мне должны завидовать.
2. Сентенции Г. Каспарова относительно того, что меня, как экс-чемпиона, «отпихнули в сторону» и поэтому я оказался не в «центре внимания», не имеют ничего общего с действительностью. Я всегда считал (и это опубликовано), что звание чемпиона мира мешает жить, и поэтому старался об этом не думать. Тщеславие мне не свойственно.
3. Заявление Г. Каспарова о том, что я ему (и другим) говорил, будто Спасский продал матч Фишеру, является вымыслом — никогда, нигде и никому этого я не сообщал по той простой причине, что и в мыслях не было.

Учитель, воспитай ученика...

То, что я считал, было мной опубликовано в «64» вскоре после матча в Рейкьявике. Там я воздал должное той ожесточенной борьбе, которая была в матче, но обратил внимание на неоправданно слабую игру Спасского в четырех партиях первой половины матча — эти партии производили странное впечатление и с шахматной точки зрения были недостойны Б. Спасского. Надеюсь, что нынешний чемпион мира найдет в себе мужество заявить, что он искажил факты, или дезавуировать это интервью.

М. БОТВИННИК.

На стр. 11.

ИГРА ПО ВЫЕЗДНОЙ МОДЕЛИ

Евгений Владимиров, гроссмейстер

— Видимо, придется играть на поле соперника, — сообщил мне Алексей Дреев за полтора месяца до начала своего матча с Вишванатханом Анандом. Ранее предполагалось, что организацию всех претендентских матчей возьмет на себя Индонезия. Но надежды не сбылись, и новых организаторов пришлось искать в пожарном порядке. Сроки матчей лимитировались в числе прочего предстоящим супертурниром в Линаресе (там, в частности, запланировано и выступление Ананда). Поэтому серьезной альтернативы Индии, тут же предложившей принять у себя советского претендента, искать было просто некогда.

Случай отнюдь не оригинальный, и проведение матчей в стране одного из соперников, вообще говоря, дело не новое. Упомянув вскользь знаменитый матч Ласкер — Капабланка, приведу более свежие примеры: несколько лет назад А. Юсупов одержал убедительную победу над Я. Тимманом в Голландии, а уже сейчас Б. Гельфанд взял верх над П. Николчем на родине последнего. Однако Югославия и Голландия — европейские страны с огромным опытом организации соревнований любого ранга. Совсем не то — загадочная и далекая Индия с известным набором трудностей и неудобств, характерных для стран третьего мира. И все же... К оценке шансов отношение перед матчем было весьма взвешенное, никто не хотел называть явного фаворита. Почему же молодой индус выиграл с более чем убедительным счетом? На мой взгляд, можно выделить несколько основных причин неудачи советского гроссмейстера. Климат. Мадрас (родной город Ананда) — индийские тропики. В январе в Москве морозы стоят обычно суровые, нередко за минус 30. В то же время в Мадрасе также около 30 градусов, но со знаком плюс. Перепад в шестьдесят градусов, да еще

высокая влажность — к этому нелегко адаптироваться даже в возрасте Дреева. Поэтому он был вынужден сознательно впасть в гиподинамию, ограничивая свои перемещения стенами отеля, где постоянно работали кондиционеры.

Организация. Писать об этом не слишком приятно, но приходится. Проблемы мелкие и покрупнее, неведомые шахматистам в Европе, возникали здесь на каждом шагу. Началось с того, что Дрееву предложили поселиться на первом этаже в небольшом двухместном номере (его он должен был делить с одним из своих спутников), за окнами которого время от времени возникал кто-нибудь из персонала отеля. Прошло двое томительных суток, прежде чем удалось добиться улучшения жилищных условий. Далеко не сразу был решен вопрос с европейским питанием, ведь индийская кухня — не для людей, слабых духом и... желудком. Начало партий было назначено на 11 часов утра, без каких-либо предварительных консультаций с Дреевым. И лишь накануне открытия, после прибытия из Бангладеш главного арбитра господина Хана, удалось перенести стартовое время на 14 часов, что тоже, конечно, необычно рано для европейцев, но более или менее приемлемо как компромисс. Вечером в канун первой (!) партии приступили к оборудованию матчевого помещения. Я попросил включить кондиционер, чтобы проверить его работу. «Сейчас это технически невозможно, — с приторной вежливостью ответили мне, — но завтра все будет в порядке. Да и вообще напрасно вы беспокоитесь. Ведь оба участника будут в одинаковых условиях». В ответ я выложил, как мне казалось, козырную карту: «И если в зале будет +40°, и если —20°, в обоих случаях условия окажутся равными. Но не берусь утверждать, что и исход матча будет одинаков». Вежливый смехок в ответ означал, что

шутка оценена по достоинству. Однако обсуждение было закончено. (Справедливости ради надо сказать, что кондиционер действительно работал исправно.)

Впрочем, более всего поражаю, с каким завидным хладнокровием организаторы отказывались от своих собственных обещаний, а иногда и просто не являлись в условленное для встречи время.

Согласитесь, все это трудно было воспринимать иначе, как попытку примитивного психологического давления на Дреева.

Соперник. Скажу сразу — к этой неприглядной возне Ананд не имел никакого отношения. 21-летний индус очень симпатичен и обаятелен. Скромностью и в то же время общительностью он привлекает к себе зрителей на многих соревнованиях.

Играет Ананд чрезвычайно быстро, на первые 40 ходов редко тратит больше часа. Прекрасно считает варианты, весьма изобретателен. Его недостатки — продолжение достоинств. Быстрота, граничащая с поверхностностью, стимулирует легковесные планы. Наиболее уязвимое место — дебют. Он непритязательно разыгрывает партию белыми, не претендуя на перевес и ограничиваясь крепкими ходами. Черными же дебютный репертуар индуса попросту подозрителен, нередко он получает позиции, мягко говоря, сомнительные. Впрочем, последнее замечание, быть может, устарело. В матче против Дреева мы увидели нового Ананда. Он выбирал солидные начала и даже был готов к дебютным дискуссиям. Видимо, перед матчем Ананд немало и успешно поработал со своим другом и секундантом шведским гроссмейстером Ф. Хеллерсом.

Цейтноты. Лишь в одном поединке Дреев не находился в сильном цейтноте — в единственном, закончившемся его победой. В остальных цейтнотные потери москвича были довольно чувствительны.

Так, в первой партии он в равной позиции просмотрел потерю ладьи. Во второй упустил несложный выигрыш. В пятой растерял всю компенсацию за пожертвованную пешку. В последней партии, имея никак не худшие перспективы, угодил под решающую атаку...

Вообще говоря, подолгу задумываться с Анандом — роскошь непозволительная.

В цейтноте соперника индус играет не только быстро (необычно быстрее своего обычного темпа), но и проявляет себя прекрасным психологом, избирая весьма неприятные для партнера продолжения. И если в четвертьфинале Ананду в соперники попадется «задумчивый» соперник, тому придется нелегко...

Я не участвовал в подготовке Дреева — Алексей пригласил меня в помощники только на период матча. Поэтому на моих заметках неизбежен некоторый налет поверхностности. Надеюсь, не в ущерб объективности.

Первая партия

А. ДРЕЕВ —
В. АНАНД

Защита Нимцовича E25

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. f3 d5 5. a3 C: c3+ 6. bc c5 7. cd K: d5 8. dc Фa5 9. e4 Ke7 10. Ce3 0—0 11. Фb3 Фc7 12. Kh3 e5 13. Kf2 Kc6 14. Kd3 Ce6 15. Фb5 Kd7 16. Ce2 Ka5 17. 0—0 Лас8 18. Afid1 Cb3 19. Ad2 Cc4 20. Фb4 Kb8 21. Ab1 Ka6 22. Фb2 C: d3 23. C: d3 K: c5 24. Cf1 b6

МАДРАС, 1991		1	2	3	4	5	6	Счет
В. АНАНД	Индия, 2635	1	1/2	0	1	1	1	4 1/2
А. ДРЕЕВ	СССР, 2625	0	1/2	1	0	0	0	1 1/2

В. Ананд.

25. c4 Ke6 26. Abd1 K: c4
27. C: c4 Ф: c4 28. Ф: e5
Фb3 29. Ad3 Фа2 30. Фd5
Фe2

31. Фd6 Acd8 32. Ф: d8
K: d8 33. Cf2 Фа2 34. Л: d8
Ф: a3 35. Cg3 h6 36. Лb7
Лc8. Белые сдались.

Вторая партия

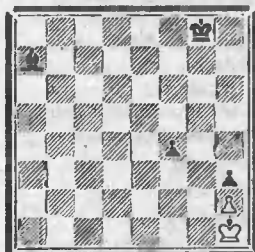
В. АНАНД —
А. ДРЕЕВ

Французская защита C11

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3
Kf6 4. Cg5 de 5. K: e4 Ce7
6. C: f6 gf 7. Kf3 b6 8.
Cd3 Cb7 9. Фe2 c6 10. 0—0
Kd7 11. Лfe1 Фc7 12. a4
a5 13. c3 Kf8 14. Фd2 Kg6
15. b4 f5 16. Kg3 h5 17.
ba Л: a5 18. c4 Kpf8 19.
Cf1 Cf6 20. Лa3 Kpg7 21.
Лb1 h4 22. Ke2 h3 23. g3 c5
24. d5 ed 25. cd c4 26. Kc3
Фc5 27. Лa2 Ke7 28. Лab2
K: d5 29. Лb5

29. K: c3 30. Л: c5 K: b1
31. Фd7 Л: c5 32. Kd4
Kpg6 33. Ф: b7 C: d4
34. Ф: b6+ f6 35. Ф: b1 c3
36. Cd3 c2 37. C: c2 Лhc8
38. C: f5+ Л: f5 39. g4
Лc1+ 40. Ф: c1 Л: f2 41.
Kph1 Ce5 42. Фg1 Ag2 43.
a5 Л: g1+ 44. Kp: g1 Kpg7
45. a6 Cb8 46. Kph1 Kpg8
47. Kpg1 Kpf8 48. Kph1 Kpe8
49. g5 f5 50. g6 f4 51. g7
Kpf7 52. g8Ф+ Kp: g8 53.
a7 C: a7.

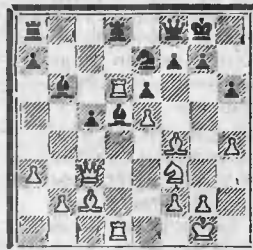
Ничья.

Третья партия

А. ДРЕЕВ —
В. АНАНД

Новоиндийская защита E12

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. Kc3 Cb7 5. a3 d5 6. cd
K: d5 7. Фc2 K: c3 8. Ф: c3
h6 9. e3 Cd6 10. Cb5+ c6
11. Ca4 0—0 12. 0—0 c5
13. dc bc 14. Ad1 Фe7 15.
Cc2 Ad8 16. e4 Kc6 17. e5
Cc7 18. Cf4 Фf8 19. h4 Cb6
20. Ad6 Ke7 21. Лад1 Cd5.

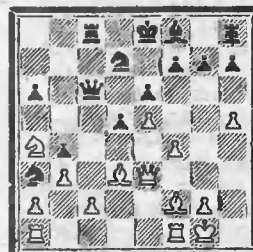
22. Kh2 c4 23. Kg4 Cc5 24.
Л: d8 Л: d8 25. Ke3 Kg6
26. Cg3 C: e3 27. fe h5 28.
e4 Cb7 29. Ad6 Лc8 30.
Фd4 Фe8 31. Ф: a7 Cc6
32. Kph2 Kf8 33. Cf4 Kg6
34. Cg3 Kf8 35. Ad4 Лb8 36.
Л: c4 Л: b2 37. Фd4 Лa2
38. Фc3 Cd7 39. Фb3 Лa1
40. Фb2 Af1 41. Cd3 Ad1
42. Ce2 Cb5 43. C: d1 C: c4
44. C: h5 Фа4 45. Фd4
Фb3 46. Фа7 Черные сда-
лись.

Четвертая партия

В. АНАНД —
А. ДРЕЕВ

Французская защита C11

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6
4. e5 Kfd7 5. f4 c5 6. Kf3
Kc6 7. Ce3 a6 8. Фd2 b5 9.
h4 Cb7 10. h5 b4 11. Ka4 cd
12. Cf2 Фc7 13. Cd3 Ka5
14. K: d4 Kc4 15. Фc1 Cc6
16. K: c6 Ф: c6 17. b3 Ka3
18. 0—0 Лc8 19. Фе3.

19. g6 20. Фh3 Ch6 21.
Ce3 Kb5 22. Af3 Kc3 23.
K: c3 C: c3 24. Лa1 Фc6
25. Kph1 Cg7 26. Cd4 Kc5
27. C: c5 Ф: c5 28. g4 Лc6
29. Лf12 Фd4 30. Фf1 Kpe7
31. Лh2 a5 32. h6 Cf8 33.
f5 gf 34. gf Ag8 35. fe fe
36. C: h7 Лc3 37. C: g8 Фе4

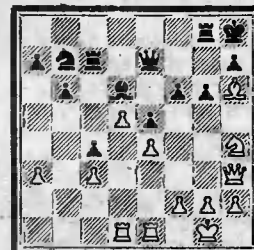
38. Лh3 C: h6 39. Фg2
Фe1+ 40. Фg1 Фе4 41.
Фа7+. Черные сдались.

Пятая партия

А. ДРЕЕВ —
В. АНАНД

Новоиндийская защита E12

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. Kc3 Cb7 5. a3 d5 6. cd
K: d5 7. Фc2 K: c3 8. bc Cd6
9. e3 Kd7 10. Cd3 c5 11.
0—0 Лc8 12. Фе2 0—0 13.
e4 Фc7 14. Ле1 Лfd8 15.
Cd2 e5 16. d5 c4 17. Cc2
Ca6 18. Ce3 Cc5 19. Kh4 g6
20. Фg4 Kph8 21. Cg5 f6
22. Ch6 Ag8 23. Лад1 Cd6
24. Ca4 Kc5 25. Cc6 Cb7
26. Фf3 Фе7 27. C: b7 K: b7
28. Фh3 Лc7.

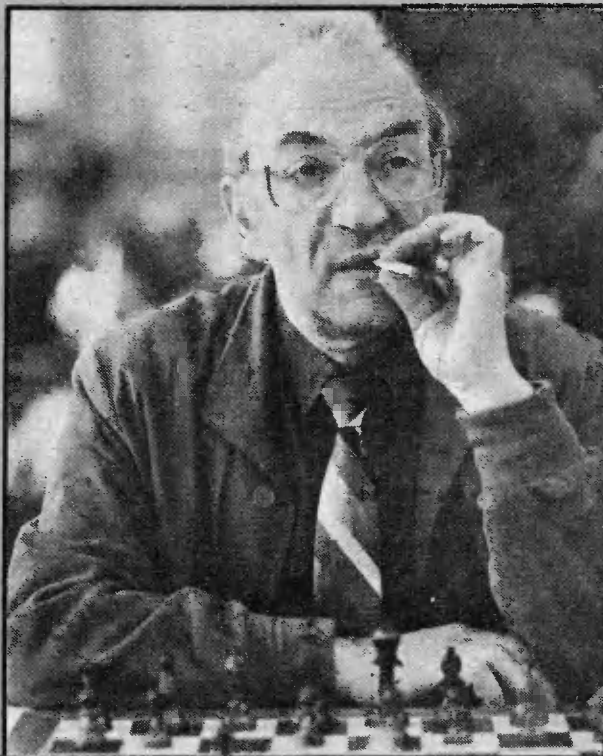
29. f4 ef 30. e5 C: e5 31.
C: f4 Фc5 32. Ce3 Фd6 33.
Cd4 C: d4 34. Л: d4 Kc5
35. Л: c4 Ф: d5 36. Лd4
Фf7 37. Kf3 Le7 38. Af1 Фе6
39. Фh4 Лge8 40. h3 Kpg8
41. Ле1 Фf7 42. Af1 Ле4 43.
Фh6 Фg7 44. Фc1 Ле2 45.
Лd6 Ke4 46. Ad3 Kc5 47.
Лd6 Фе7 48. Фd1 Фе3+ 49.
Kph2 Фf4+ 50. Kpg1 Фg3
51. Фd5+ Kph8 52. Kd4
Л: g2+ 53. Ф: g2 Фd6 54.
Фf3 f5 55. Ad1 Фе5 56.
Kc6 Фе3+ 57. Kpg2 Фg5+
58. Kpf1 Ke4 59. Фd3
Фf4+. Белые сдались.

Шестая партия

В. АНАНД —
А. ДРЕЕВ

Французская защита C11

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3
Kf6 4. e5 Kfd7 5. f4 c5 6.
Kf3 Kc6 7. Ce3 Фb6 8. Ka4
Фа5+ 9. c3 cd 10. b4 K: b4
11. cb C: b4+ 12. Cd2
C: d2+ 13. K: d2
g5 14. Kb2 gf 15. Kd3
b6 16. Kpf2 Ca6 17. Kf3 Лc8
18. K: f4 Kc5 19. g3 d3 20.
C: d3 K: d3+ 21. K: d3
Фа3 22. Kf4 Фb2+ 23.
Kpg1 Лc2 24. Фd4 Фа3 25.
Ke1 Лb2 26. Лc1 Ф: a2 27.
Kh5 Фb3 28. Kf6+ Kpd8 29.
K: d5 ed 30. e6 Kpe7 31.
Лc3 Фb5 32. Лc7+ Kp: e6
33. Фе3+ Kpf6 34. Фе7+
Kpf5 35. Ф: f7+ Kpg5. и
черные сдались.

И ВОТ УЖЕ КОРЧНОМУ 60...

Вадим Черняк

ПОЕДИНОК

Виктору Корчному

На бульваре, где малые дети
строят замки свои из песка,
от всего отрешившись на свете,
пешки двигают два старика.
Оба сморщены, замкнуты, хмуры,
знают все про жизнь и бытие —
и послушны их воле фигуры,
и у каждой значение свое.

...В залы публики шла. И молчала.
Выходило и так и не так.
Но опять начинался сначала
удивительный этот спектакль,
где, отрыв раздоры и споры,
от забот повседневных вдали,
репортеры, актеры, бретоны,
волонтеры сраженья вели.

Постоянны и в счастье, и в горе,
эти армии бьются давно.
Занимательных много историй
с их походами сопряжено.
Сколько раз за столом нудей,
зябко путаясь в полах пальто,

ПУСТЬ МОЛОДОСТЬ ТРЕПЕЩЕТ!

60 лет исполнилось В. Корчному 23. марта (иные источники называют другую дату, ошибочную). К юбилею Виктор Львович преподнес себе подарок, сохранив — уже в который раз! — привычное место в рядах претендентов на мировое первенство.

Первая партия

В. КОРЧНОЙ —
Д. САКС

Английское начало А33

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кc3
Кс6 4. d4 cd 5. К: d4
e6 6. a3 К: d4 7. Ф: d4 b6
8. Cf4 Cc5 9. Фd2 Cb7 10.
e3 0—0 11. Cd6 C: d6 12.
Ф: d6 Лс8 13. Лd1 Са6 14.
b3 Cb7 15. a4 a6 16. f3 Лс6
17. Фd2 Фе7 18. Cd3 d5
19. 0—0 Лс7 20. cd Кd5.
Ничья.

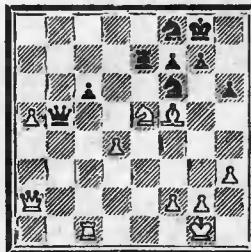
Вторая партия

Д. САКС —
В. КОРЧНОЙ

Испанская партия C92

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7
6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3
0—0 9. h3 Кd7 10. d4 Cf6
11. a4 Cb7 12. Ka3 Ke7 13.
Лb1 c6 14. Ce3 Фс7 15.
Kg5 ba 16. C: a4 d5 17.
Cc2 h6 18. Кf3 ed 19. cd de
20. C: e4 Кd5 21. Cd2 Лfe8
22. Кс4 Ле7 23. Ca5 Фb8
24. Фb3 Ла7 25. Фа3 Са8

26. Лbc1 Ле6 27. Cf5
Л: e1+ 28. Л: e1 Кf8 29.
Ксe5 Ce7 30. Фа2 Cb4 31.
C: b4 Ф: b4 32. Кd3 Фb6
33. Ле8 Кf6 34. Ле1 a5 35.
Кс5 Cb7 36. Ке5 Са6 37.
Лс1 Ле7 38. К: a6 Ф: a6
39. b4 Фb6 40. ba Фb5.

41. К: c6 Ле2 42. Фа3 Ф: f5
43. Ке7+ Л: e7 44. Ф: e7
Ф: a5 45. Лс8 К6h7 46.
Лd8. Ничья.

Третья партия

В. КОРЧНОЙ —
Д. САКС

Английское начало А33

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кс3
Кс6 4. d4 cd 5. К: d4 e6
6. a3 К: d4 7. Ф: d4 b6 8.

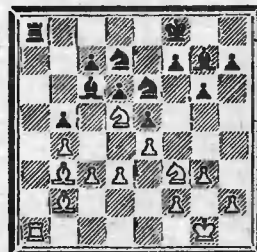
Фf4 Cb7 9. e4 d6 10. Ce3
Ce7 11. Cd3 0—0 12. 0—0
Кd7 13. Фg3 Ке5 14. Ce2
Лс8 15. b3 Cf6 16. Лас1 Kg6
17. Kb5 C: e4 18. Ф: d6 Cb2
19. Лcd1 Фе7 20. Фg3 Ce5
21. f4 Cb8 22. Лd4 Cc6 23.
Фg5 Ф: g5 24. fg Ке7 25.
Кd6 C: d6 26. Л: d6 Кf5 27.
Лd3 К: e3 28. Л: e3. Ничья.

Четвертая партия

Д. САКС —
В. КОРЧНОЙ

Испанская партия C78

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3.
Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0
b5 6. Cb3 Cb7 7. d3 Cd6 8.
c3 0—0 9. Ле1 Ka5 10. Cc2
Ле8 11. b4 Кс6 12. a4
Cf8 13. ab ab 14. Л: a8
Ф: a8 15. Cb3 Кd8 16. Ka3
Cc6 17. Cb2 d6 18. Кс2 g6
19. Ке3 Cg7 20. Фа1 Ке6
21. Ф: a8 Л: a8 22. g3
Кpf8 23. Кd5 Кd7 24. Ла1.

Ничья.

защищали чужие идеи,
их не ставя ни в грош, ни во что!
И в боях — то великих, то местных, —
как велось испокон на Руси,
сколько падало пешек безвестных,
так и не попадая в ферзи!

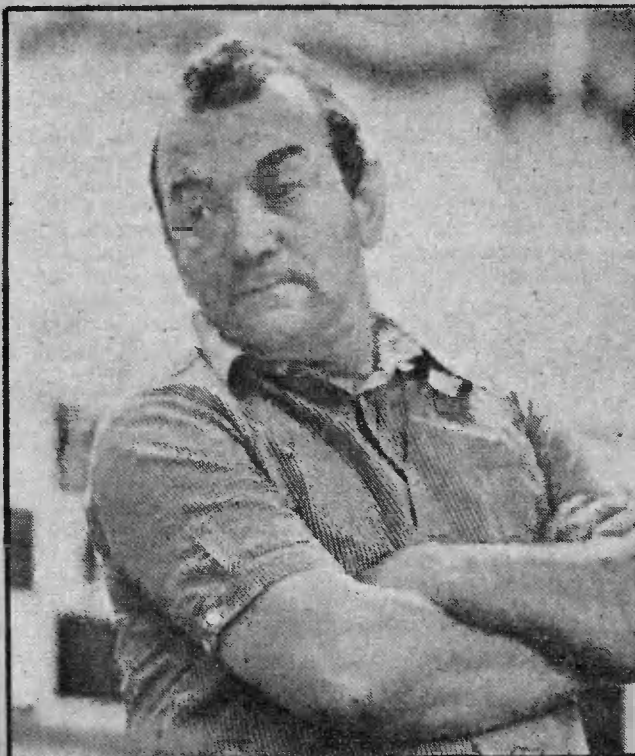
А вокруг между тем моросило,
вьюга выла и солище пенкло.
Тот же многое происходило,
приходилось порой тяжело.

Одержимый мечтою печальной,
среди белых российских снегов
погибал бородач гениальный,
веря в старых и верных врагов.
В португальской гостинице тесной,
до конца испытав торжество,
путь тернистый окончил
известный продолжатель починя его.
До сих пор под журчанье лентий
скороно слышится русская речь
в клубах бельгий, швейцарий и шведов.
Чудо, что ухитрились сберечь!

Забывали о шахах и матах.
Пули сыпали, словно горох...
Но опять возникал на квадратах,
на шестидесяти четырех
тот спектакль — отражение были.
Средь свободных и битых полей
Шли вперед и назад отходили,
защищали своих королей.
Как победа мила! Как жестоко
поражение!

Как скудны дары!..
Есть трагическая подоплека
у безвинной по виду игры.
Отчего ж, позабыв все на свете,
пешки двигают два старика
на бульваре, где малые дети
строят замки свои из песка?

1968—1991 гг.

Комментирует гроссмейстер *Игорь Зайцев*

Пятая партия

Существует, и отнюдь не случайное мнение, что Виктор Корчной — признанный виртуоз английского начала. Именно в этих построениях наиболее ярко раскрывается широта его стратегического дарования, составляющего, на мой взгляд, основу шахматного таланта Корчного.

Пожалуй, ни у одного из ведущих шахматистов мира не найдется такого числа трудоемких побед при почти полном отсутствии миниатюр.

В силу своей стратегической цельности партии В. Корчного глубоки и поучительны и все его творчество высоко ценится в шахматном мире.

Но не сразу стиль четырехкратного в прошлом чемпиона СССР, проживающего ныне в Швейцарии, обрел черты универсальности, базирующейся на объективных позиционных посылах.

В этом отношении центральной вехой, как мне кажется, стал для него финальный матч претендентов с Б. Спасским в Киеве в 1968 году. Как ни

парадоксально — поражение в этом состязании имело для В. Корчного самые положительные последствия. Критический самоанализ и годы напряженного труда позволили ему начать неуклонное восхождение к новым, еще более значительным спортивным вершинам.

Со многими игровыми особенностями В. Корчного как экспериментатора и блестящего аналитика мне в качестве тренера А. Карпова довелось вплотную соприкоснуться и прочувствовать их во время незабываемых матчей на первенство мира между этими выдающимися шахматистами в конце семидесятых — начале восьмидесятых годов. Но что самое поразительное — и сейчас, несмотря на мощный приток новых имен и на все возрастающую роль от дня конкуренцию, Виктор Львович Корчной в свои шестьдесят лет продолжает оставаться одним из соискателей шахматной короны. Завидное и вполне заслуженное шахматное долголетие!

**В. КОРЧНОЙ —
Д. САКС —**

Английское начало А33

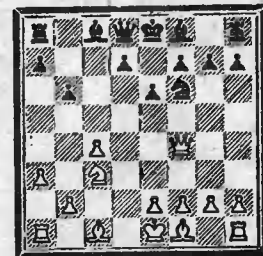
1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кc3 Кc6 4. d4 cd 5. К: d4 e6 6. a3. Ранее здесь чаще встречались 6. Cf4, 6. Kdb5, но особенно распространенным было и остается 6. g3 Фb6. Избранное белыми продолжение считается относительно новым. Не случайно в 10-й главе такого основоположного руководства, каким является монография В. Багирова «Английское начало» выпуска 1989 года, об этом ходе еще нет упоминаний.

6... К: d4. На практике здесь уже опробовано 6... d5 7. cd ed 8. Cg5 Ce7 9. e3 0—0 10. Cb5 Cg4 11. Фа4 К: d4 12. Ф: d4 a6 13. Cd3 Фd7 14. 0—0 Lад8 15. Lад1 Cf5 16. Lfd1 Cg6 17. Ad2 Фе6 18. h3 с преимуществом белых (Спилмен — Тимман, Рейкьявик, 1988). Испытывалось и... 6... Cc5 7. Kb3 Ce7 8. e4 (8. Cg5 h6 9. Ch4 0—0 10. e3 b6 11. Ce2 Ca6 с уравнением. Штоль — Халифман, Манила, 1990) 8... 0—0 9. Ce2 b6 10. f4 (неясная игра получается при 10. Ce3 Cb7 11. c5 Ka5 12. К: a5 ba 13. f3 Ac8 14. Фb3 Ca8 15. Ca6 Ac6 16. Cb5 —

Фb8 17. Фc2 Lcc8 18. Фf2 Lfd8 19. Ld1 Фе5 20. Cd4 Фg5. Л. Хансен — К. Хансен, Вейстун, 1989) 10... d6 11. Cf3 Cb7 12. Ce3 Ac8 13. 0—0 Фc7 (Л. Фтачник рекомендует 13... Ca6!)

Но тогда, на мой взгляд, 14. Ce2 сохраняет за белыми пространственный перевес, поскольку на 14... d5 неприятно 15. e5! 14. g4 Le8 15. Ac1 с инициативой у белых (Корчной — Лотье, Манила, 1990).

7. Ф: d4 b6 8. Фf4.

Интересная идея, позволяющая добиться весьма перспективной расстановки сил.

Напрашивающееся 8. b4 (с целью воспрепятствовать ходу 8... Cc5) вело к неконтролируемой белыми ситуации. Например, 8... a5! 9. Ab1 ab 10. ab d5 11. cd (ничего не сулит и 11. e3, на что воз-

можно как 11... Сa6, так и 11... Сe7 12. cd 0—0 13. de С : e6 14. Ф : d8 Af : d8 с достаточной компенсацией за пешку) 11... К : d5 12. К : d5 Ф : d5, и теперь ничего не дает 13. Ф : d5 — 13... ed, а 13. Ф : b6?l Фe4l 14. Ab2 (14. Ab3? Фc2 15. Фе3 La1 16. Ac3 С : b4) 14... La1 15. Kpd1 (15. Фc7 — Сb4) 15... Ce7 16. Фc7 Фa8l 17. e3 Cd7 доводит положение белых до крайности.

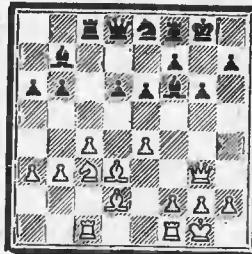
8...Cb7 9. e4 d6. Рискну предложить в качестве альтернативы 9...Cc5!?, с тем чтобы после 10. e5 продолжать 10...Kh5 11. Фg4 (11. Фd2 Фb8 12. f4 Фd8 либо 12. Фе2 g6) 11...g6 12. Cg5 (12. b4—f5?) 12...Фb8 13. f4 f6 14. ef 0—0 с осложнениями. Возможно и 10. Ce3 Фb8 11. e5 (на 11. f13 следует 11...К : e4 12. К : e4 f5; а 11. Ф : b8 Л : b8 12. С : c5 bc или 12. Cf4 d6 13. f6 h6 дает черным достаточную контригру) 11...С : e3 12. fe (на 12. Ф : e3 — 12...Kg4) 12...Kh5 13. Фd4 (на 13. Фg5 хорошо 13...g6 с последующим h7—h6) 13...g6 (опасно 13...f6 из-за 14. Ce2 fe 15. С : h5+ g6 16. Фh4 с атакой у белых) с обоюдными шансами.

10. Cd3. Солидное продол-

жение, обеспечивающее белым перевес. Слишком азартно выглядит 10. c5, хотя и в этом случае инициатива белых выглядит весьма привлекательно. Например: 10...dc 11. Kb5 (11. Сb5 Kd7 12. Ce3 a6 13. С : d7+ Ф : d7 14. Ad1+ Фc6 15. Фg3 с контригрой) 11...Лс8 12. К : a7 Cd6 13. e5 Kd5 14. К : c8l Все же продолжая 10...bc 11. e5 Kd5 (рискованно 11...de ввиду 12. Сb5+ Kd7 13. Ф : e5, и черный король надолго застревает в центре) 12. Сb5+ Кре7 13. К : d5 С : d5 14. ed+ Ф : d6 15. Ф : d6+ Кр : d6 16. Cf4+ Кре7 (опасно 16...e5 из-за 17. 0—0—0) 17. 0—0—0 f6, черные практически вынуждают белых идти на очередную жертву — 18. Л : d5 ed 19. Сс6 Ad8 20. Сс7 Ad6l, после чего инициатива «выдыхается».

10...Ce7 11. Фg3 0—0 12. Ch6 Ke8. Может быть, следовало остановить выбор на 12...Kh5 13. Фg4 Kph8 14. Ф : h5 (14. Cd2 g6 15. 0—0 f5 16. ef Kf6 17. Фе2 ef с идеей последующего d6—d5 дает черным приемлемую игру) 14...gh 15. Ф : h6 Cg5 с известной компенсацией за пешку.

13. Cd2 Ac8 14. 0—0 Cf6 15. Лac1 g6 16. b3 a6. Белые перевели соперника «в партер шестого ряда». И приступают к планомерному нагнетанию позиции.

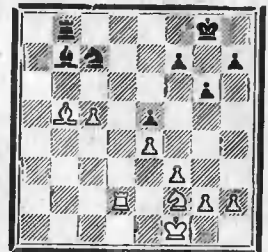

17. Фе3l Новый неприметный, но весьма эффективный маневр ферзя. Вся последующая игра белых у меня почему-то ассоциируется с нажатием на черные клавиши рояля.

17...Cg7 18. Ka4 Ac6 19. Ce2 Kf6 20. Afd1 Kd7. Заслуживало внимания 20...b5 21. cb ab, чтобы в случае 22. Кс3 (22. С : b5 Л : c1 23. С : c1 К : e4 устраивает черных) продолжать 22...Фа8 23. К : b5 (23. С : b5 Лс8 с двойным нападением на пешки a3 и e4) 23...К : e4 24. Сb4 Ad8 (24...Лfc8 — 25. Л : c6 Ka7 26. Ch6 Фb6) 25. f3 Kf6 с идеей Kd5. Пожалуй, это был как раз тот са-

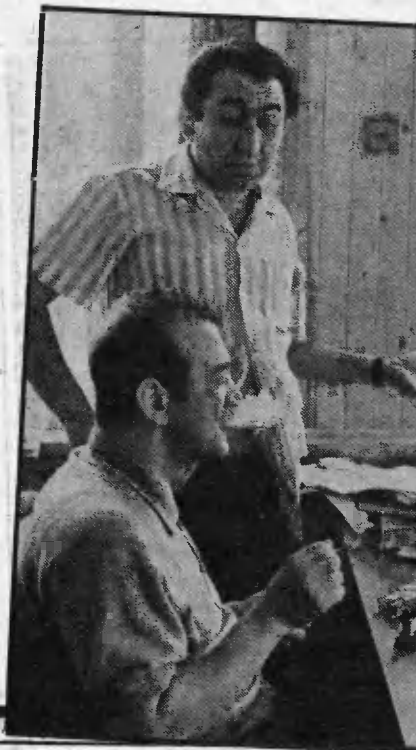
мый момент, упустив который черные в дальнейшем так и не сумели выправить положение и наладить планомерную защиту.

21. Сс3 Фе7 22. С : g7 Кр : g7 23. Kb2 Ad8 24. Ac2 Acc8 25. Acd8 Kf6 26. f3 Ab8 27. a4l Фc7 28. Kd3 Ke8 29. Kf2 Фc5 30. Фc3+ e5 31. Kpf1 b5 32. b4 Фc7 33. ab ab 34. c5 Kpg8 35. С : b5 dc 36. Ф : c5 Л : d2 37. Л : d2 Ф : c5 38. bc Кс7. Итак, черные остались без пешки, и попытки их дальнейшего сопротивления легко пресекаются.

39. Сс4 Ca6 40. С : a6 К : a6 41. Kd3 Ad8 42. Кре2 Kpf8 43. Ab2 Кре8 44. Кре3 Ac8 45. La2. Черные сдались, так как теряется еще и вторая пешка (45...К : c5 — 46. Ac2).

ИННЫХ УЖ НЕТ...

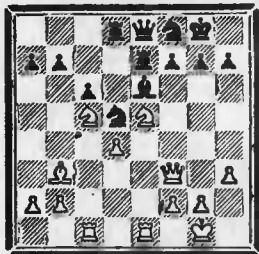

Шестая партия

**Д. САКС —
В. КОРЧНОЙ**

Русская партия D20

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K: e5 d6 4. Kf3 K: e4 5. d4 Ce7 6. Cd3 d5 7. 0—0 0—0 8. c4 Kf6 9. h3 dc 10. C: c4 Kbd7 11. Kc3 Kb6 12. Cb3 Kbd5 13. Ae1 c6 14. Cg5 Ce6 15. Ac1 Ae8 16. Ke5 Kd7 17. C: e7 Ae7 18. Ke4 Kf8 19. Kc5 Fe8 20. Фf3 Ad8.

21. K: b7 Ae7 22. K: c6 Ae7 23. Ф: b3 Ad7 24. Фа3 Фа8 25. b4 Kg6 26. b5 h6 27. Фf3 Фb7 28. Ae5 Kf6 29. a4 Cd5 30. Фg3 Ke4 31. Фb8+ Ф: b8 32. K: b8 K: c5 33. Ae8+ Kph7 34. dc Ae7 35. Ae7 K: e7 36. a5 Kpg6 37. a6 Kc8 38. Kd7 Kpf5 39. b6 Ke7

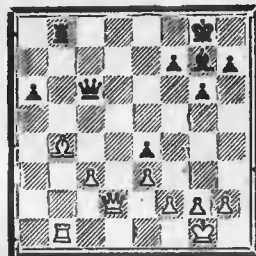
40. ba Kc8 41. Kb6 K: a7 42. K: d5 Kpe5 43. Ke3 h5 44. Kph2 g6 45. Kpg3 Kpd4 46. Kpf4 f6 47. g4. Черные сдались.

Седьмая партия

**В. КОРЧНОЙ —
Д. САКС**

Английское начало A34

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. d4 K: c3 6. bc g6 7. e3 Cg7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 Фc7 10. a4 Kc6 11. Ca3 b6 12. Ab1 Ad8 13. Fe2 Ka5 14. dc bc 15. Afd1 Cd7 16. Cb5 a6 17. C: d7 Ae7 18. Ae7 Ф: d7 19. C: c5 Ф: a4 20. Kd4 e5 21. Kf3 Фc6 22. Cb4 Kc4 23. Kd2 K: d2 24. Ф: d2 e4.

Ничья.

Восьмая партия

**Д. САКС —
В. КОРЧНОЙ**

Французская защита C11

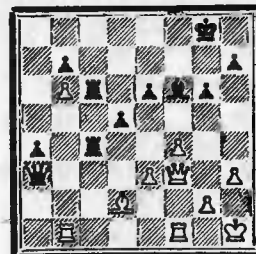
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Kce2 c5 6. c3 Kc6 7. f4 b5 8. Kf3 b4 9. f5 bc 10. fe fe 11. bc ed 12. cd Cb4+ 13. Cd2 0—0 14. C: b4 K: b4 15. Фd2 Фа5 16. Kpf2 Kb6. Ничья.

Девятая партия

**В. КОРЧНОЙ —
Д. САКС**

Английское начало A33

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K: d4 e6 6. a3 Ce7 7. e3 d5 8. cd ed 9. Cb5 Cd7 10. Kf3 a6 11. Ce2 Cg4 12. h3 Ch5 13. Kh4 Ce7 18. Фd3 Afd8 19. b4 a5 20. b5 Ke5 21. K: e5 C: e5 22. Kd4 Kc5 23. Фd1 Ke6 24. K: e6 fe 25. Фd3 Adc8 26. Cd2 Ac4 27. Afd1 Фc5 28. Kph1 Af8 29. f4 Cc3 30. Cc1 a4 31. b6 g6 32. Kph2 Ac8 33. Af1 Fe7 34. Фd1 Ae8 35. Фf3 Cf6 36. Kph1 Фd6 37. Cd2 Ф: a3

38. f5 gf 39. Фg3+ Kpf7 40. Фb8 Fe7 41. Cb4 Фd7 42. Фf8+ Kpg6 43. g4 f4 44. ef Фd8 45. f5+ ef 46. gf+ Kph5 47. Фf7+ Kph6 48. Cd2+ Cg5 49. f6. Черные сдались.

Десятая партия

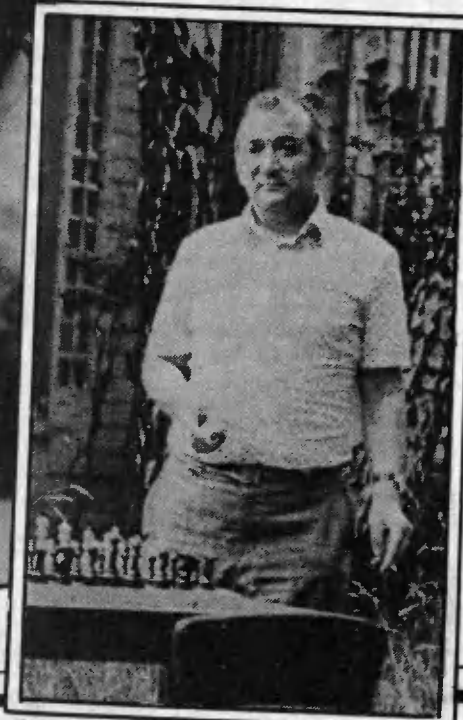
**Д. САКС —
В. КОРЧНОЙ**

Французская защита C02

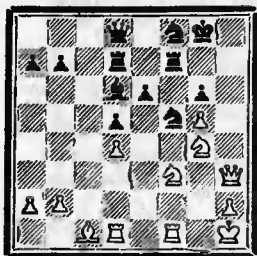
1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Cd7 6. Ce2 Kge7 7. 0—0 Kg6 8. Ce3 cd 9. cd Ce7 10. Kc3 0—0 11. Cd3 Ce8 12. Ac1 f6 13. ef C: f6 14. Фd2 Kph8 15. Cb1 Ae8 16. Afe1 Ae7 17. Acd1 Ad7 18. Kph1 Ce7 19. Kg5 Af6 20. f4 Kf8 21. Af1 h6 22. Kf3 Cg6 23. C: g6 K: g6 24. g3 Cf8 25. Фg2 Kpg8 26. Фh3 Cb4 27. Ke2 Kf8 28. g4 Fe8 29. g5 hg 30. fg Af7 31. Kf4 g6 32.

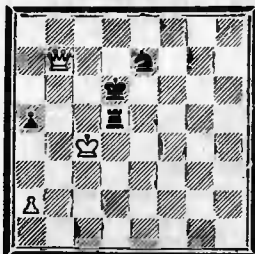
...А ОН ДАЛЕЧЕ

Kd3 Cd6 33. Kf2 Ke7 34.
Kg4 Kf5 35. Cc1 Фd8.

36. Kf6+ Л: f6 37. gf Лh7
38. f7+ Kpg7 39. Фg4 Kg3+
40. Kpg1 К: f1 41. Л: f1 Фc7
42. h4 Фc2 43. Cg5 Ф: b2
44. Cf4 Фb6 45. Ce5+ С: e5
46. К: e5 Фd8 47. К: g6
К: g6 48. f8Ф+ Ф: f8 49.
Л: f8 Кр: f8 50. Ф: e6 К: h4
51. Фc8+ Kpf7 52. Ф: b7+
Kpg6 53. Ф: d5 Kf5 54.
Фe6+ Kpg5 55. d5 Лh6
56. Фg8+ Ag6 57. Фd8+
Kpf4 58. Kpf2 Лd6 59. Фb8
a6 60. Фc7 Кре5 61. Фc4
Ke7 62. Фе2 Kpf6 63. Фf3+
Кре5 64. Фе3+ Kpf6 65.
Фf4+ Kf5 66. Фе4 Ke7
67. Фh4+ Kpf7 68. Фh7+
Кре8 69. Фh8+ Kpd7 70.
Фh3+ Kpc7 71. Фh7 Kpd7
72. Фh3+ Kpc7 73. Фc3+
Kpd7 74. Фg7 Л: d5 75. Кре3
a5 76. Кре4 Лf5 77. Фd4+
Лd5 78. Фа7+ Кре6 79.
Фc7 Лf5 80. Kpd4 Лd5+
81. Kpc4 Лf5 82. Фb6+
Kpd7 83. Фb7+ Kpd6.

Ничья.

В фотоочерке
использованы снимки
Дмитрия ДОНСКОГО,
Валентина КУТЫРЕВА,
Михаэля КУПФЕРШМИДТА
и Леонида ПОЛЕТАЕВА.
(Из архива «64»).

Враги! Давно ли друг от друга
Их жажда крови отвела?
Давно ль они в часы досуга
Трапезу, мысли и дела
Делили дружно? Ныне злобно,
Врагам наследственным подобно,
Как в страшном, непонятном сне,
Они друг другу в тишине
Готовят гибель хладнокровно...
Не засмеяться ль им, пока
Не обагрилась их рука,
Не разойтись ль полюбовно?..
Но дико светская вражда
Боиится ложного стыда.

А. С. Пушкин. «Евгений Онегин».

ВЕЙК-АН-ЗЕЕ, 1991

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Счет
В. КОРЧНОЙ Швейцария, 2615	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1	1/2	5 1/2
А. САКС Венгрия, 2605	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	0	1/2	4 1/2

СЧАСТЛИВЫЙ БЕРЕГ НАННА

Александр Халифман, гроссмейстер

Геннадий Несис, заслуженный тренер РСФСР

Традиционный, уже 53-й (!) по счету «Хооговен-турнир», состоявшийся в небольшом голландском городке Вейк-ан-Зее, собрал, как всегда, сильный и достаточно ровный состав. Однако на этот раз организаторы избрали необычный и, возможно, весьма многообещающий путь: они предпочли пригласить в главный турнир в основном молодых, но перспективных гроссмейстеров. Это обстоятельство заметно отличает турнир в Вейк-ан-Зее от многих подобных супертурниров, где из года в год собирается одна и та же элитная группа, не всегда склонная к чересчур большому «кровопролитию»... Впрочем, на сей раз победил опыт. 35-летний английский гроссмейстер Джон Нанн уже второй год подряд праздновал победу на берегу Северного моря. По просьбе редакции «64» ниже приводятся несколько любопытных партий.

А. ХАЛИФМАН — Я. СЕЙРАВАН

Защита Каро-Канн В15

После относительно неудачного старта (лишь 50 процентов после восьми туров) надежд на хороший результат оставалось немного. Главной задачей на финише было сыграть несколько интересных партий.

Первый успех пришел в поединке с сильнейшим американским гроссмейстером.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К: e4 Кf6. Этот вариант не стал неожиданностью, мой соперник уже неоднократно применял эту систему и прежде.

5. К: f6+ ef. Взятие 5... gf более оптимистично, но, вероятно, менее солидно.

6. c3. В трех своих недавних поединках американский гроссмейстер избирал 6. Sc4. Но после 6... Фе7+ (примерно равная игра при 7. Се2! Фе7 8. Сd3 Се6 9. Ке2 Сd6, Дорфман — Сейраван, Москва, 1990) 7... Се6 8. Сb3 (или 8. С: e6 Ф: e6 9. Сd2 Ка6 10. 0—0—0 0—0 11. Ф: e6 fe 12. Кf3 Кс7, и в партии Бирн — Сейраван, Нью-Йорк, 1990, соперники согласились на ничью) 8... Ка6 9. Се3 Кb4 10. Кf3 С: b3 11. ab Фе4 — черные получают удобную игру (Геллер — Сейраван, Нью-Йорк, 1990).

6... Сd6. Другой план связан с 6... Cf5 7. Ке2 (или 7. Сd3 Сd6 8. Кf3 С: d3 9. Ф: d3 0—0 10. Се3 с минимальным перевесом у белых. Иванович — Матулович, Белград, 1985) 7... Сd6 8. Кg3 Фе7+

9. Се3 Сg6 10. Сd3, и шансы белых несколько лучше (де Фирмиан — Горт. Биль, 1990).

7. Сd3 0—0 8. Ке2 Ле8 9. 0—0! Этот естественный ход не рассматривается даже в отличной работе Л. Кристиансена и Д. Спилмена «Каро-Канн с 4... Кf6». Теоретическим продолжением является 9. Фс2. Здесь у черных богатые возможности: 9... h6, 9... Кph8 и 9... g6. Впрочем, каждый из указанных ходов имеет свои плюсы и минусы. Однако в этой партии белые не планировали рокировать в длинную сторону. А вот после короткой рокировки белый ферзь расположен на d1 активнее, чем на c2, так как с исходной позиции ему легче вступить в активные действия на королевском фланге.

9... Фс7! Первая неточность. Сильнее 9... c5 или 9... Сg4, хотя и в этом случае белые сохраняли небольшой позиционный перевес.

10. Кg3 Се6. Теперь белые без особых усилий развивают опасную атаку. Но

как ни странно, черным не так-то легко было найти удовлетворительную альтернативу. Например, 10... Кd7 11. Кf5! С: h2+ 12. Кph1 Сd6 (как 12... Кf8 13. g3 С: f5 14. С: f5 С: g3 15. fg Ф: g3 16. Фg4, так и 12... Cf4 13. Фg4 g5 14. Фh5 явно к выгоде белых) 13. Ch6 (не так ясно 13. К: g7 — 13... Кр: g7 14. Фg4+ Кph8! 15. Фf5 Кf8 16. Ф: f6+ Кpg8 17. Ch6 Ке6) 13... g6 14. К: d6 Ф: d6 15. Ae1 с более чем достаточной компенсацией за пешку. Инициатива у белых и в случае 10... c5 11. dc С: c5 12. Ке4. Возможно, упорнее всего 10... g6 11. Ке4 Се7 12. Фf3 Фd8! с несколькими лучшими шансами у белых.

11. f4! c5. Продолжение 11... Кd7 приводило к позиции из партии Запата — Ходгсон (Пальма-де-Мальорка, 1989), где случилось 12. f5 Сd5 13. Kh5 g6 14. Фg4 Кph8 15. Ch6 Cf8 16. С: f8 Л: f8 17. Кf4 g5 18. Kh5, — белые получили выигранную позицию.

12. d5! Сd7! Последняя ошибка в этой партии. При 12... С: d5 13. Фh5 Се6 14. Ф: h7+ Крf8 15. Kh5 белые немедленно выигрывали, но в варианте 12... c4! 13. de cd 14. ef+ Ф: f7 15. Ф: d3 Сс5+ 16. Кph1 Кс6 черные получали определенные практические шансы, хотя, конечно, в дальнейшем в случае 17. Фb5 Сb6 18. f5 и не имели бы полной компенсации за пешку.

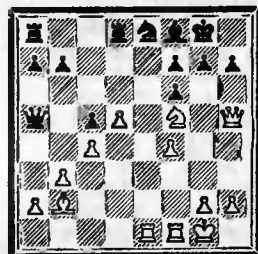
13. Сd6. Теперь у черных нет контригры, и можно сказать, что от белых требуется лишь профессиональная техника ведения атаки.

13... Ка6 14. Фf3. Угроза

15. Kh5 с последующим 16. Фg3 весьма неприятна. 14... Фb6 15. b3 Cf8 16. Сb2 Кс7. Плохо, разумеется, 16... g6 из-за 17. f5. 17. Cf5! Размен белопольных слонов — простейший путь к победе. Еще не поздно было ошибиться: 17. f5? К: d5 18. cd (18. Ф: d5? Сс6 ведет к потере ферзя) 18... c4+, и у черных все в порядке.

17... С: f5 18. К: f5 Леd8. Сейраван стремится к размену опасного коня путем Кс7—e8—d6, но для этого маневра у него уже нет времени.

19. Ae1 Ке8 20. Фh5 Фa5. Допускает финальную комбинацию на тему «спертого мата». Однако справедливости ради стоит сказать, что и в случае 20... Кd6 21. Kh6+! gh 22. Фg4+ Сg7 23. С: f5 Кf5 24. С: d8 либо 20... g6 21. Kh6+ С: h6 (21... Кpg7 22. Фh4) 22. Ф: h6 Кg7 23. f5 черные беззащитны.

21. Л: e8! Л: e8 22. Kh6+ gh. К тематическому мату вело 22... Кph8 23. Ф: f7 Се7 24. Фg8+ Л: g8 25. Кf7х. 23. Фg4+. Черные сдались.

Д. НАНН — А. ХАЛИФМАН

Сицилианская защита В78

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 g6.

Многочисленно опровергнутый вариант дракона по-прежнему остается обоюдоострым оружием и в трудный момент «вынимается из ножен». 6. Се3 Сg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кс6 9. Сс4 Сd7 10. h4 Лс8 11. Сb3 Ке5 12.

ВЕЙК-АН-ЗЕЕ, 1991	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	0	М
1. Д. НАНН Англия	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1	8 1/2		1
2. М. АДАМС Англия	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	8		2—5
3. А. ЧЕРНИН СССР	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	8		2—5
4. А. ХАЛИФМАН СССР	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	8		2—5
5. К. ХАНСЕН Дания	0	0	1/2	1	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	7 1/2		6—8
6. Й. ПИКЕТ Нидерланды	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1	1	1	7 1/2		6—8
7. В. САЛОВ СССР	1	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	7 1/2		6—8
8. Я. СЕЙРАВАН США	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	1	1	5 1/2		9
9. Д. ван дер ВИЛЬ Нидерл.	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	5		10—12
10. Ж. ЛОТЬЕ Франция	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	0	●	1	1/2	1/2	1	5		10—12
11. Д. ФЕДОРОВИЧ США	0	1/2	1/2	0	0	1	1/2	0	1/2	0	●	1/2	1	5		10—12
12. З. КОЖУЛ Югославия	0	0	0	1/2	0	1	0	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	4 1/2		13
13. И. СОКОЛОВ Югославия	0	1	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	3		14
14. Х. ОЛАФССОН Исландия	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1	0	0	1/2	●		14

0—0—0 Кс4 13. С: с4 Л: с4 14. h5 К: h5 15. g4 Кf6.

Более четверти века данная табия подвергается скрупулезному анализу теоретиков и практиков. Венгерские мастера А. Шнейдер и Л. Шапи даже посвятили ей отдельную книгу, изданную несколько лет назад в ФРГ. Тем не менее окончательный диагноз еще не поставлен.

16. Kb3. Одна из попыток «разгрызть» твердый орешек. Это отступление ко-нем испытывается и при дру-гом порядке ходов: 16. e5 de 17. Kb3 Лс6 18. Сс5! (идея Э. Майлса). Далее неорди-нарно протекала партия Вибе — Несис (Х заоч-ная Олимпиада 1989—1991) 18... h6! 19. Л: h6! b6 20. Лh4? bc 21. Фh2 Лe8 22. Лh1 Кpf8 23. Лh8+ Kg8 24. Лh7 g5! 25. К: c5 Сс8 — белым нелег-ко доказать корректность жертвы фигуры.

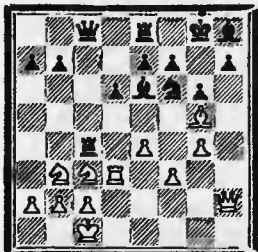
16... Лe8! Это рискованное продолжение, видимо, явля-ется сильнейшим.

17. Ch6 Ch8 18. Cg5 Фс8! Новинка. В партии Димит-ров — Толнаи (Стара Заго-ра, 1990) черные предза-рительно пожертвовали качес-тво: 18... Л: c3 19. bc Фс8 20. Лh4 Се6 21. Лdh1 — возникла позиция со взаи-мными шансами. Возможно, однако, белые могли сыграть и сильнее — 20. e5!?

19. Фh2. И здесь самым идейным продолжением вы-глядит 19. e5! К: g4 20. fg С: g4 21. ed ed (естествен-но, не годится 21... С: d1 из-за 22. d7) 22. Лde1 с не-ясной игрой. Меньше обеща-ет белым 19. Лh4 Л: c3 20. bc Се6 21. Лdh1 Cg7.

19... Се6. А вот здесь, оче-видно, заслуживала внимания стандартная жертва качес-тва: 19... Л: c3! 20. bc Се6 21. Лd3 Фс4.

20. Лd3! Защитив дополни-тельно коня с3, белые уже угрожают сыграть 21. e5 и затем опасными кавалерий-скими маневрами типа Kb3—d2—e4 или Kb3—d4: e6.

20... h5! Неожиданный контрудар... с незамыслова-той ловушкой: 21. С: f6

Дж. Нанн.

Фото М. КУПФЕРШМИДА (Швейцария).

С: f6 22. gh g5!, и перевес уже на стороне черных. К тому же угрожает и 21... К: g4!?

21. gh К: h5 22. Фg2 С: c3 23. bc Л: c3 24. Л: c3. По-пытка не допустить ферзя на с3 путем 24. Кpb2 приво-дит к неприятным последст-виям: 24... Л: d3 25. cd С: b3 26. ab Фс5! 27. Л: h5 Лс8!

24... Ф: c3 25. Л: h5 С: b3 26. ab Фа1+ 27. Кpd2 Лс8. Опасно 27... Фd4+ 28. Кре2 Лс8 из-за 29. c4! Фb2+ 30. Cd2 Ф: b3 31. Лh8+! 28. Лh2! Единственный ход. Прогрывает 28. Лh1? — Л: c2+!

28... Фd4+ 29. Кре1. Не возражая против ничьей. Рискованно, вероятно, 29. Кре1 Фа1+ 30. Кре2 Л: c2+ 31. Cd2 Фа6+, и три пешки, учитывая нена-дежное положение белого ко-роля, являются более чем достаточной компенсацией за слона.

29... Фа1+ 30. Кpd2 Фd4+ 31. Кре1. Ничья.

А. ХАЛИФМАН — В. САЛОВ

Славянская защита D17

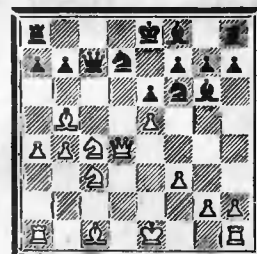
1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 dc 5. a4 Cf5 6. Ке5 e6 7. f3 c5. Чаше встреча-ется 7... Сb4, после чего воз-никает известный вариант, связанный с жертвой фигу-ры. Свежий пример на эту тему — поединок Несис — Тишбирек из матча СССР — ГДР (Телешахолимпиада,

1990), где было: 8. e4 С: e4 9. fe К: e4 10. Cd2 Ф: d4 11. К: e4 Ф: e4+ 12. Фе2 С: d2+ 13. Кр: d2 Фd5+ 14. Крc2 Ка6 15. К: c4 0—0 16. Фе5 Лfд8 17. Се2 f6 18. Ф: d5 cd 19. Ка5 Лdc8+ 20. Крb1! Кс5 21. Лc1 b6 22. b4 ba 23. bc Лab8+ 24. Кра2 Лс7 25. Са6 — черным не просто доказать, что их пешки являются достаточной компенсацией за отсутствую-щую фигуру. К слову, че-рез несколько ходов матч по техническим причинам был прерван, и, к нашему удив-лению, партнерам было при-суждено по пол-очка...

8. e4 cd 9. С: c4! Интерес-ная новинка, изобретенная честно говоря, за доской. Ранее практиковалось лишь 9. ef, после чего как 9... Кс6, так и 9... Сb4 ведет к неяс-ной игре.

9... Фd6. Отнюдь не сильней-шая реакция в ответ на де-бютную неожиданность. Получше шансы у белых и в случае 9... Кс6 10. К: c6 bc 11. Ке2. Однако после про-стого 9... Сg6 10. Сb5+ Кfд7! 11. Ф: d4 ab черные вполне могли рассчитывать на уравнивание. Теперь же они серьезно отстают в разви-тии.

10. Сb5+ Кbd7 11. Кс4 Фс5. В случае немедленного 11... Фс7 неприятно 12. Ф: d4 Сg6 13. Сg5. 12. b4 Фс7. Плохо 12... Ф: b4 — 13. Ф: d4 с угро-зами 14. ef и 14. Са3. 13. Ф: d4 Сg6 14. e5.

14... С: b4! Интересный практический шанс в нелег-кой ситуации. При ином раз-витии событий: 14... Кd5 15. К: d5 ed 16. Кd6+ С: d6 17. ed Ф: d6 18. Ch6! белые добивались большого перевеса.

15. ef 0—0 16. Са3 С: a3 17. Л: a3 Лfд8 18. Фd6 Фс8.

Размен ферзей безнадежен для черных: 18... Лас8 19. Ф: c7 Л: c7 20. С: d7!, а сейчас уже угрожает 19... ab.

19. Ке5 Кс5 20. Фе7 a6 21. Се2 К: a4! 22. К: a4. К не-ясным последствиям вело 22. Фb4 b5!

22... Фс1+ 23. Кpf2 Ф: h1 24. Кb6 Ф: h2 25. К: a8? Цейтнотная ошибка, нару-шающая логический ход пар-тии. После 25. Kg4 Фh4+ 26. g3 белые добивались ре-шающего перевеса. Теперь же партия завершается вни-чью вечным шахом.

25... Фh4+ 26. Кpf1 Фh1+ 27. Кpf2 Фh4+ 28. Кpg1 Лd1+! 29. С: d1 Фе1+. Ни-чья.

ПОТРЕБОВАЛСЯ ВЕЩМЕШОК

Ратмир Холмов, гроссмейстер

В Варшаве первый месяц нового года обычно отмечается большим шахматным турниром. Армейское общество «Легион» проводит его в честь освобождения польской столицы от немецко-фашистских захватчиков.

Непосредственным организатором и главным вдохновителем соревнования является А. Локасто. Будучи сам мастером, он возглавляет армейскую шахматную организацию. Именно от А. Локасто я получил приглашение, когда он приезжал в Москву в ноябре 1990 года в качестве участника на международный турнир «Токобанка», где привелось играть и мне. И в этом году в Варшаве собралось внушительное число участников — 107. Среди них четыре гроссмейстера и немало международных мастеров.

Как и следовало ожидать, основная борьба развернулась между советскими шахматистами. По 8 очков из 11 набрали М. Беркович, Е. Глейзеров, А. Квейнис, В. Купрейчик, В. Малишаускас и Р. Холмов. По дополнительным показателям определялись только три первых места и эти призы не делились. В результате первым оказался В. Купрейчик, вторым Е. Глейзеров, третьим — автор этих строк. После-

дующие места с 7½ очками заняли Е. Драгомарецкий, Р. Ничевский (Югославия), А. Панченко, Р. Хасс (Польша) и В. Хомяков.

К сожалению, с призами произошла накладка. Заранее сообщалось, что они будут денежными. Однако по приезду в Варшаву участников ждал сюрприз — было объявлено, что первые два приза... вещевые. Больше всего огорчений это принесло Глейзерову, который совершенно не знал, куда девать увесистый приз! А ведь ему требовалось срочно ехать на турнир в Катовице...

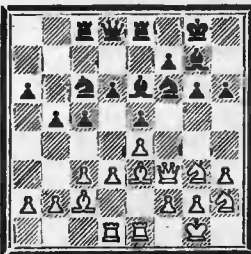
В заключение привожу свою наиболее интересную партию.

А. ЗАПОЛЬСКИС — Р. ХОЛМОВ

Испанская партия C86

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Фe2 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d3. Конечно, таким путем трудно рассчитывать на получение дебютного перевеса. Больше хлопот доставило бы черным 9. a4! 9... Ka5 10. Cc2 c5 11. Ae1 Ae8 12. Kbd2 Cf8 13. Kf1 h6 14. Kg3 Kc6 15. h3 Ce6 16. Kh2 g6 17. Фf3. Белые отказываются от намеченного маневра коня. После 17. Kg4 K: g4 18. hg Фh4 белые должны были решиться или на неясную жертву коня — 19. Kf5, или примириться с более скромным 19. Cd1, что после 19... Ce7 не сулило им особых выгод.

17... Cg7 18. Ce3 Ac8 19. Ad1.

19... Kd4! Этим неожиданным прыжком черные захватывают инициативу.

20. cd cd 21. C: d4 A: c2 22. Cc3 b4! Белые намеревались заняться ловлей завязшей ла-

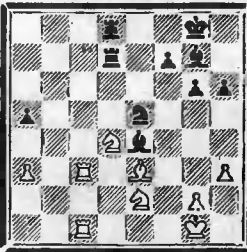
ды, но этот «укол» спутал их планы.

23. C: b4 A: b2 24. a3 a5 25. Cd2 Ab3 26. Cc1 d5 27. Фe2 d4. В результате проведенной операции черные полностью доминируют на ферзевом фланге.

28. Kf3 Kd7 29. Kd2 Ab7 30. Af1. В надежде получить хоть какую-то контригру.

30... Фc7 31. Фf3 Ae8 32. Ke2 Фc2 33. Фg3 Kc5 34. f4 Ф: d3. Конечно, сильнее 34... K: d3!, но желание избежать малейшего риска побудило меня пойти на размен ферзей.

35. Ф: d3 K: d3 36. fe Ad7! 37. Kf3 Cc4! 38. Kf: d4 K: e5 39. Ce3 Lbd8! Материальных потерь белым не избежать. 40. Ac1 Cd3! 41. Ac3 C: e4 42. Lfс1. В случае 42. Kb3 решает 42... Cd3! 43. Kbc1 Kc4 44. A: d3 A: d3 45. K: d3 K: e3! Правда, и ход в партии не спасает.

42... Kd3 43. Ad1 C: d4 44. K: d4 A: d4 45. C: d4 A: d4 46. g3. В этом положении белые со спокойной совестью уже могли сложить оружие.

46... Kpg7 47. Kpf1 Ad7 48. Kpe2 f5! Черные согласны почти все отдать обратно!

49. h4 g5 50. hg hg 51. Kpe3 Kpg6 52. Ag1. На 52. g4 следовало бы 52... fgl 53. Kp: e4 Kf2+.

52... Ke5 53. Agc1 Kph5 54. Ac5 Kd3 55. Ac7 Ad5 56. g4+ Kp: g4 57. Ag1+ Kph5 58. Ah7+ Kpg6 59. Ah8 Kf4 60. Aг8+ Kpf6. Белые сдались.

«Моя игра — созидание, Карпова — разрушение»

Начало на стр. 1.

— С точки зрения исторической перспективы, как вы оцениваете качество матча?

— Я верю в то, что каждый матч отражает непрерывный процесс развития шахмат. В нем участвуют два лучших игрока мира. Они стремятся показать что-то новое, поднять шахматы на более высокий уровень. Наш последний поединок с Карповым стал первым матчем новых шахмат — профессиональных. Я думаю, что это был самый яркий матч из тех, что мы сыграли...

Этим матчем завершилась эпоха шахмат 80-х годов, в которые игра вышла на новый уровень профессионализма. Это была эра, когда шахматист смог себе позволить стать профессионалом. Но чтобы профессионально заниматься шахматами, нужно много времени посвящать подготовке к игре. Сегодня никто из гроссмейстеров не может просто приехать на сильный по составу турнир и хорошо отыграть. Если вы сравните шахматную теорию 70-х и 80-х, вы будете поражены огромными отличиями.

Два непохожих мира. Шахматная теория 70-х годов, когда играл Фишер, — детский сад по сравнению с сегодняшней, охватывающей огромный мир информации. Компьютерная подготовка стала сегодня частью профессиональной жизни. В этом матче и я, и Карпов использовали компьютерные исследования намного шире, чем раньше. Профессионал должен опираться на базу шахматных данных для разработки своих идей.

— Это звучит необычно.

Многие утверждают, что с развитием теории шахматы станут скучными и узкоспециализированными.

— Новые шахматы — захватывающая игра. И я думаю, что последний матч стал важным вкладом в их развитие. Борьба была напряженной от старта до финиша. Количество ошибок не явилось большой неожиданностью. Если вы играете в атакующие шахматы, ошибок не избежать, а мы оба играли в атакующие шахматы. Я думаю, во время матча мое понимание шахмат превзошло карповское... Современные шахматы — игра изобретательных людей.

СТЕНОЙ ВСТАЛИ РОССИЯНЕ

Нынешний, уже 28-й по счету чемпионат СССР среди молодых мастеров, проходивший в Херсоне, завершился победой российской «стройки» — 1—3-е места разделили 16-летний Владимир КРАМНИК (к слову, самый юный участник), Ильдар ИБРАГИМОВ и Андрей ХАРЛОВ. Дополнительные показатели расставили их именно в таком порядке. Мы искренне поздравляем победителя и призеров и с удовольствием предоставляем им слово на наших страницах.

Комментирует

**Владимир
Крамник**

**М. БРОДСКИЙ —
В. КРАМНИК**

Сицилианская защита B33
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4
cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e5
6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8.
Ka3 b5 9. C: f6 gf 10. Kd5.
Возникла известная и популярная ныне позиция, только в моей практике встречавшаяся уже раз пятнадцать. В последнее время я чаще играл 10... Cg7, но в этом поединке остановил свой выбор на продолжении, модном несколько лет назад.
10... f5 11. Cd3 Cc6 12. Фh5 Ag8! После основного теоретического «совета» 12... Cg7 у черных стали появляться серьезные проблемы, и я решил испытать иной ход, популярный в начале 80-х годов. Интересно, что после 12... Ag8 соперник, игравший до этого молниеносно, задумался минут на двадцать.
13. 0—0—0. Редкое продолжение. Чаще случается 13. g3 или 13. c3.
13... Л: g2. Принимая вызов, хотя неплохо было и 13... Лс8.
14. f4? Неудачный ход, следствие которого черные переходят в контратаку. Луч-

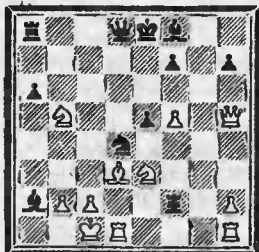
ше 14. Фf3 с обоюдными шансами.
14... Kd4! 15. Ke3. Слабее как 15. c3 — 15... C: d5 16. ed b4!, так и 15. Лhg1 fe! 16. Л: g2 ed — в обоих вариантах дела белых плохи.
15... Лf2! Отважная ладья не собирается покидать второй ряд!

16. ef. После 16. K: f5 C: f5 17. ef Лf4 у черных явный перевес.

16... C: a2. Белопольный слон отнимает у неприятельского короля поле b1, что, как выяснилось в дальнейшем, имеет важное значение.
17. fe. На 17. Kg4 или 17. Лh1 следует 17... Лс8!! с угрозой 18... Kb3X.

17... de. После 17... Лс8 18. C: b5+! K: b5 19. K: b5 ab 20. ed возникает неясная позиция.

18. K: b5, рассчитывая, видимо, лишь на 18... ab 19. C: b5+ K: b5 20. Л: d8+ Л: d8 21. f6! с острой игрой, однако белых ждет неприятный сюрприз. Полагаю, если бы существовал приз за красивейший ход турнира, следующий эффектный выпад имел бы реальные шансы на успех.

18... Ch6!! Несложный, но изящный удар на тему «отвлечение». Теперь на 19. Ф: h6 следует 19... Л: c2+!! 20. C: c2 (20. K: c2 Kb3X) Ke2X.

Остается лишь 19. Лhe1 ab 20. C: b5+. После 20. Ф: h6 Cc4 не видно удовлетворительной защиты от мата.
20... Kpe7 21. Фh4+. Не проходит 21. f6+ Л: f6 22. Ф: e5+ Ле6 23. Фс5+ Фd6

— черные удерживают лишнюю фигуру, а на 21. Ф: h6 следует уже «знакомое» 21... Л: c2+!!
21... f6 22. Ф: f2 Cf7! Не найдя форсированного мата ни после 22... Cc4? 23. C: c4 Лa1+ 24. Kpd2, ни после 22... Cb3?! 23. Cd3! Лa1+ 24. Kpd2 Фа5+ 25. c3, черные хладнокровно отводят слона на f7, откуда при случае он может подключиться к атаке с поля h5.
23. Cd3 Фb6 24. Ce4 Лa2. Спокойно усиливая позицию, так как, несмотря на лишнее качество, белые совершенно

беспомощны. Слон на h6 значительно сильнее любой ладьи соперника.
25. c4. При 25. c3 решает 25... Лa1+ 26. Cb1 Ca2! с разгромом.

25... C: c4. Атака, в которой участвуют, кстати, все черные фигуры (кроме, конечно, короля), неотразима.
26. Kpb1 Фа5 27. Kd5+. Отчаяние!

27... C: d5 28. Ф: d4 Лa1+ 29. Kpc2 Л: d1 30. Ф: d1 Фа4+ 31. Kpc3, и, не дожидаясь очевидного 31... Фс4X, белые сдались.

Комментирует

**Ильдар
Ибрагимов**

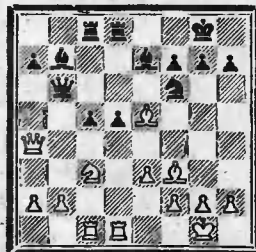
**И. ИБРАГИМОВ —
С. ГАЛДУНЦ**

Ферзевый гамбит D37

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cf4 0—0 6. e3 b6. В наши дни более популярно 6... c5.
7. Лc1 c5 8. cd ed 9. Ce2 Cb7 10. Ke5 Kbd7. Вероятно, больше обещает черным план с 10... Каб с последующим переводом коня на c7 и e6.

11. 0—0 Лс8?! Это естественное продолжение позволяет белым добиться заметного перевеса. Заслуживало внимания 11... ab 12. dc K: c5 со взаимными шансами.

12. dcl bc 13. Фа4 K: e5 14. C: e5 Фb6 15. Лf1 Лf8 16. Cf3.

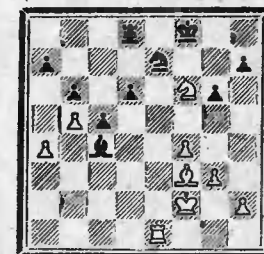
16... d4. Попав в трудную ситуацию, черные завязывают интересные тактические осложнения, которые в конечном счете оказываются в пользу белых.
17. C: b7 Ф: b7 18. ed Ф: b2 19. Ф: a7 cd. Не помогает 19... Лd7 20. Фа4 Лcd8 21. d5! K: d5 22. K: d5

Ф: e5 23. Kf6+, ни 19... Kg4 20. Ф: e7 Ф: f2 (20... cd — 21. Cg3) 21. Kph1 Фе3 22. Лc2! cd 23. Kd5!

20. C: d4 Kd5. Проигрывает немедленно. Лучшим практическим шансом было 20... Лd7! в надежде на 21. Фа6? Л: c3! 22. C: c3 Л: d1+ 23. Л: d1 Ф: c3 с неясной позицией. Однако после правильного 21. Фа4! Фа3! 22. Ф: a3 C: a3 23. Лb1 Л: d4 24. Л: d4 Л: c3 25. Лd8+ Cf8 26. g4 у белых большой перевес в эндшпиле.

21. Лb1! K: c3 22. Л: b2 Cc5 (22... Kd1 23. Лb1!) 23. Фа6 K: d1 24. Лd2. Черные сдались.

**И. ИБРАГИМОВ —
М. БРОДСКИЙ**

Всю партию черные вели нелегкую защиту. Затем, однако, уже в обрядном цейтноте белые действовали далеко не лучшим образом и упустили значительную часть своего перевеса. И сейчас, при первом взгляде на позицию, кажется, что белым впопору форсировать вечный шах конем по полям h7 и g5. Но после длительного размышления удалось найти возможность продолжить борьбу за победу.

43. К: h7+ Крf7 44. Kg5+ Крf6! Этот ход значительно сильнее, нежели 44. Кf8. В этом случае после 45. h4! у черных серьезные проблемы, например: 45. Кf5 46. h5 gh 47. С: h5, и король в опасности; либо 45. Кg8 46. Ke6! С: e6 47. Л: e6 Kpg7 (47. Ке7 — 48. h5 Крf7 49. Ae1 Ah8 50. hg К: g6 51. Cd5 Kpg7 52. Ae6) 48. h5! gh 49. С: h5 d5 50. g4 d4 51. g5 d3 52. f5 Ad5 53. f6 Kph8 54. f7, и белые выигрывают.

45. g4! Сильнейшее. Здесь 45. h4 после 45. Кf5 46. h5 gh 47. С: h5 Ah8! (47. Кd4? 48. Kh7+ Крf5 49. Ae7) 48. g4 Cd5! вело к неясным последствиям.

45. Cg8! Вновь «обязательная программа». Слабее как 45. Кg8 ввиду 46. h4 d5 47. Ae6+ Kpg7 48. Л: b6! так и 45. Ad7 46. h4 d5 47. h5 gh 48. f5 с опасной атакой.

46. Ke4+. На 46. h4 следовало 46. d5!

46. Крf7 47. g5 Крf8!

Трудно поверить, но, видимо, этот ход королем — решающая ошибка. К невообразимым осложнениям приводило 47. d5! 48. Kf6 d4 49. Cg4! d3 50. Kd7 Kd5! (50. c4? 51. Ke5+ Крf8 52. Kc6! Ae8 53. Ae7! Л: e7 54. К: e7 Кр: e7 55. Крe3 Kpd6 56. Kpd4, а на 52. Кc6 возможно 53. bc d2 54. c7. deФ+ 55. Кр: e1 Ae8+ 56. Kpd2 Cd5 57. c8Ф Л: c8 58. С: c8 Cc6 59. a5!) или 49. f5! g5 50. h4 d3 51. h5 d2? 52. Ag1 c4 53. h6 c3 54. Ch5! Крf8 (54. Кg6 — 55. Cd1!) 55. g6! К: g6 56. Л: g6 c2 57. Ag8+ Крe7 58. Ad8 C1Ф 59. h7!, и белые выигрывают. Однако в случае правильного 51. Крf8! черные «держатся».

Из приведенных примерных вариантов видно, насколько сложна и нестандартна возникшая позиция. Ведь даже

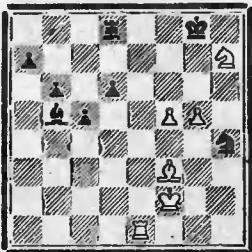
после тщательного анализа нельзя с полной уверенностью дать точную оценку.

48. Kf6 Cb3 49. h4 С: a4.

Выведа слона из «заточения», но потеряв при этом два темпа, черные уже не в состоянии помешать развитию инициативы соперника на королевском фланге. Не решало проблем и 49. d5 50. h5 d4 51. h6! d3 52. h7 Крf7 53. Kg8 и 51. Крf7 52. Kg4! d3 53. Ke5+ Крf8 54. h7 Kpg7 55. Kc6!

50. h5 С: b5 51. hgl Один из тех случаев, когда «бить обязательно». Было бы непростительной ошибкой 51. h6? — 51. Cc4! 52. h7 Крf7!

51. К: g6 52. f5 Kh4. Не спасает и 52. Ke5 из-за 53. Ah1! 53. Kh7+! Kpg8.

54. Cd5+! Красочная позиция. Фигуры белых прекрасно взаимодействуют и «лишний» фланг (!) черных не имеет никакого значения. К весьма пикантному финалу приводило 54. Kph8 — 55. Ah1 Cd3 (55. К: f5 56. Kf8+ и 57. Ke6+) 56. f6! (56. Ah4 — 56. Cc5!) 56. Кр: h7 57. Cc7! с неизбежным матом.

54. Кр: h7 55. Ae7+! Черные сдались, так как после 55. Kph8 56. g6 они не могут защититься от новых угроз.

Комментирует

Андрей Харлов

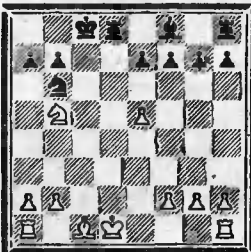
С. ТИВЯКОВ — А. ХАРЛОВ

Сицилианская защита В22

1. e4 c5 2. c3 Kf6 3. e5 Kd5 4. d4 cd 5. Kf3 Kc6 6. cd d6 7. Cc4 Kb6 8. Cb5 de 9.

К: e5 Cd7 10. Kc3! На мой взгляд, сомнительный план. Вероятно, точнее 10. К: d7 Ф: d7 11. Kc3 с неясной игрой.

10. К: e5 11. de С: b5 12. К: b5 Ф: d1+ 13. Кр: d1 0—0—0+!

Полагаю, новинка. После «привычного» 13. Kd5 14. Крe2 белые получают лучший эндшпиль.

14. Крe2 Ad5! 15. a4 Л: e5+ 16. Cc3 Kd5! Не проходило 16. a6? — 17. Лас1+ Крb8 18. Ahd1 ab 19. Ad8+ Крa7 20. a5 с решающим преимуществом.

17. Лас1+! Отыгрывать пешку путем 17. К: a7 невыгодно, следует 17. Крb8 18. Kb5 e6 19. Лас1 К: e3 20. fe Cc5 21. Ac3 Ad8, и у черных в эндшпиле перевес.

17. Крb8 18. Ahd1 e6 19. Крf3 Af5+ 20. Крe2. Единственное. Прогривало 20. Крe4 — 20. Kf6+ 21. Крd3 b6 или 20. Kpg3 b6 21. Kd4 Cd6+ 22. Kph3 Ah5+ 23. Kpg4 Л: h2.

20. b6!? Разумеется, можно было и вернуться ладьей на e5 — у белых тогда нет ничего лучшего, чем согласиться на ничью. Но так как партия игралась в первом туре, то мне не хотелось «обрывать» игру на полу-

слове. К тому же в тот момент я имел некоторый перевес во времени.

21. g4. Возможно и 21. Kd4 К: e3! 22. Kc6+ (22. К: f5 — 22. К: d1!) 22. Крc7! 23. К: a7+! Ac5 (одну ладью важно разменять, иначе лучше уже у белых) 24. fe Ce7 25. Kb5+ Крc6 26. Ka7+ Крc7, с ничьей.

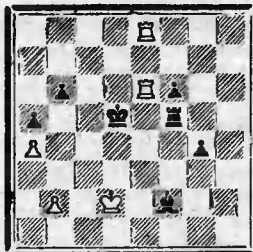
21. Ae5 22. Kd4 Kpb7 23. Kc6 Cd6! Только так! Плохо 23. Ae4 из-за 24. Ke8+ Kpb8 25. К: f7.

24. К: e5 С: e5 25. Cd4 С: h2 26. Крf3 f6 27. Ac4! Не лучшее решение. Заслуживало внимания 27. Ah1.

27. h5 28. gh Л: h5 29. Cc3! Продолжение неверного плана. Белые пытаются «пристать» к пешке e6, в то время, как необходимо было занимать ладью линию h. Оправданием для белых служит лишь то, что здесь они находились в сильном цейтноте.

29. Af5+ 30. Крe2 Cd6 31. Ae4 Крc7 32. Ag1. Потеря темпа. Следовало играть 32. Ah1 с последующим 33. Ah7.

32. g5 33. Ah1 Cc5 34. Ce1 a5! 35. Ah7+ Kpd6 36. Ah8 Kf4+ 37. Kpd1 Kg2! 38. Ae8 К: e1 39. L4: e6+ Kpd5 40. Кр: e1 С: f2+ 41. Kpd2 g4.

Первый контроль завершился, однако позиция белых стала безнадежной. Кроме неудержимых «проходных», на руку черным еще и наличие пешек ферзевого фланга.

42. Ae7 Af4 43. b3 g3 44. Ag7 Крc5 45. Крc3 Cd4+ 46. Kpd3 Cf2. В случае 46. Af3+ игра обострялась:

47. Крc2 Ac3+ 48. Kpd2! Л: b3 49. Ac8+ Крd5 50. Ad8+ Крc4 51. Ag4 Ad3 52. Крc2 Ac3+ 53. Kpd2. 47. Крc3 Af3+ 48. Kpb2 Cd4+ 49. Крc2 Ce5 50. Ag4 Kpd5. У белых — цугцванг. На 51. Agg8 следует перевод короля на f4 с дальнейшим Ac3.

51. b4 Af4! 52. Л: f4 С: f4 53. ba g2! 54. Ae1 Ce3 55.

a6 Крc6 56. Л: e3 g1Ф. В этой позиции белые проторчили время, впрочем, им впору сдаваться.

ХЕРСОН, 1991	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	О	М
1. В. КРАМНИК	●	1	1/2	1	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1	8	1—3
2. И. ИБРАГИМОВ	0	●	1	1/2	0	1/2	1	1/2	1	0	1/2	1	1	1	8	1—3
3. А. ХАРЛОВ	1/2	0	1	0	1/2	1	0	1	1/2	1	1	1	1	1	8	1—3
4. М. СОРОКИН	0	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	7 1/2	4
5. К. САКАЕВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1	0	1/2	7	5
6. Ю. КРУППА	1	1/2	0	1/2	0	0	1	1	1/2	0	1	1/2	1	0	6 1/2	6—9
7. А. МИНАСЯН	0	0	1	0	0	0	0	1/2	1	1	1	1/2	1	6 1/2	6—9	6—9
8. С. ТИВЯКОВ	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	0	0	1	1	6 1/2	6—9
9. Г. ТИМОШЕНКО	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1/2	0	1	1	6 1/2	6—9
10. А. АЛЕКСАНДРОВ	1/2	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1/2	0	1/2	1/2	6	10—11
11. Г. СЕРПЕР	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1	0	1/2	0	1	1	0	6	10—11
12. М. БРОДСКИЙ	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	0	1/2	5	5	12—13
13. Д. КОМАРОВ	1	1/2	0	1/2	1	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	5	5	12—13
14. С. ГАДУНЦ	0	0	0	1/2	1/2	1	0	0	0	1/2	1	1/2	1/2	4 1/2	14	

ОТОВСЮДУ
ОБО ВСЕМ

РАЗДОРАМ ВОПРЕКИ

Не так часто проводятся в нашей стране матчи между сборными союзных республик. Пожалуй, только в Прибалтике такая традиция насчитывает десятилетия, в Закавказье же она только зарождается. Отрадно, что в обстановке, не самой, скажем, благоприятной для спорта вообще, и для шахмат в частности, команды Грузии и Армении нашли возможность для товарищеской встречи в Ереване.

Перед ее началом участники возложили цветы к памятнику Тиграну Петросяну. Особый интерес вызвал поединок сильнейших шахматистов обеих республик Зураба Азмайпарашвили и Смбата Лпутяна. Обе партии, прошедшие в бескомпромиссной, по-настоящему гроссмейстерской борьбе, выиграл Лпутян. Матч со счетом $12\frac{1}{2} : 6\frac{1}{2}$ выиграли армянские шахматисты, но важнее, что он сопровождался живейшим зрительским интересом, отвлекая людей от невеселых повседневных проблем и забот.

Значение события по достоинству оценил Католикос всех армян Вазген I, принявший участников в своей резиденции в Эчмиадзине.

Славутичский горспорткомитет в апреле 1991 года проводит Всесоюзный благотворительный турнир с участием гроссмейстеров и мастеров, посвященный пятилетию подвига героев Чернобыля. Средства, собранные от проведения турнира, будут перечислены в фонд милосердия, здоровья и социальной помощи. Желающих быть спонсорами турнира просим перечислить деньги на расчетный счет № 609205 ОПЕРУ Промстройбанка Славутича.

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О ...БИЛЬЯРДЕ?

Старейший член нашего шахматного клуба перворазрядник Алек Сабдон Алиевич Алимкулов выпустил самиздатом книгу «Любителю бильярда». Игра эта древняя, к сожалению, знаем мы о ней очень мало. Последняя книга о бильярде в нашей стране вышла более 40 лет назад. В настоящее время у нас бильярд получил статус спорта. Как ни покажется парадоксальным, бильярд по своему содержанию весьма близок к шахматам: да, да, он представляет играющим соперникам неограниченные творческие возможности. Их роднит быстрый расчет вариантов, самообладание в процессе игры, стремление к борьбе и победе. Вместе с тем бильярд превосходный отдых, полезное для здоровья развлечение. Не этим ли объясняется влечение известных шахматистов к бильярдной игре?

Так, в 1922 году в Монте-Карло встретились чемпионы мира Капабланка по шахматам и Хаген-

лехер — по бильярду. Дуэль корифеев завершилась ничьей. Поклонниками бильярдной игры был экс-чемпион мира Т. Петросян, да и многие современные гроссмейстеры часто отдают предпочтение бильярдному отдыху.

Книга опытного казахстанского шахматиста-бильярдиста написана на интересном художественно-профессиональном уровне и содержит сведения по истории, теории и практике этой увлекательной игры. Значительное место отведено правилам и разновидностям игры. В конце книги приводятся задачи для самостоятельного решения, а также бильярдный словарь со специфическими терминами. Книга иллюстрирована схемами и рисунками. Всем любителям бильярда сообщаем, что книгу можно приобрести у автора по адресу: 480000, Алма-Ата, Главпочтамт, до востребования, по цене 3 рубля за экземпляр (наложенным платежом).

Г. ШАЛАГИН,
тренер республиканского шахматного клуба.
Алма-Ата

Илоне Рудайтите 15 лет, из них десять увлекается шахматами. Она кандидат в мастера. Научил ее игре папа, шахматист 1-го разряда.

Занимается Илона в спортивной школе г. Плунге у тренера В. Андриушайтиса. Рудайтите двукратная чемпионка республики в своей возрастной группе.

Как одна из победительниц международного юношеского турнира в Воскресенске, ездила в Лион на матч Каспаров — Карпов. Там сыграла в открытом турнире и набрала $6\frac{1}{2}$ очков из девяти.

ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА

Шестую медаль чемпионки Ленинграда среди женщин завоевала Елена Быстрыкова. Побеждать ей удавалось и будучи кандидатом в мастера, и мастером, и вот теперь впервые — международным мастером.

Открытый 59-й финал собрал далеко не скромный состав.

В итоге равную сумму очков — по 9½ из тринадцати набрали Е. Быстрыкова и Т. Рубцова. Более высокий коэффициент вывел на чемпионскую позицию Быстрыкову. Далеко стали Р. Эйдельсон и Н. Ситникова — по 9 очков, О. Фролова — 8½, С. Медникова — 7½, Ж. Шур и Ю. Алексеева — по 6½, Т. Скобелева — 6, М. Раннику — 5½, Н. Чернова — 4½, И. Юдасина и Н. Николаева — по 4, Д. Софронова — 1 очко.

Из семи своих побед чемпионка выделила следующую.

Е. БЫСТРЯКОВА — Н. НИКОЛАЕВА

21. К: f4! Крf7. На 21... e1 решает 22. e5 de 23. d6.
22. Kh5 К: h5 23. Л: h5 Лh8
24. Фh2 Kg6 25. f4 Л: h5 26.
Ф: h5 Лh8 27. Фg5 К: f4 28.
Лf1 Лf8 29. Л: f4+ ef 30. e5
Лg8 31. e6+ Крf8 32. Фf6+.
Черные сдались.

А. ДЭУЭЛЬ.

Ленинград

ДЕВЯТЫЙ В ЧЕСТЬ ДЕВЯТОГО

Разные турниры проходят в мире. Цену им определяет время. Одни, не успев появиться, исчезают. Другие с каждым годом набирают силу, подтверждая свою жизнеспособность. К последним относится мемориал Т. Петросяна. В пятый раз собрались юношеские команды нашей страны и гости из-за рубежа в московском клубе, носящем имя девятого чемпиона мира. На старт вышли 14 советских команд, а также шахматисты из Англии, Вьетнама и Польши. Среди участников 63 кандидата и 45 перворазрядников.

Сначала в трех подгруппах определялись по две сильнейшие команды. Ими стали Вьетнам, Латвия, Польша, Ленинград, РСФСР, Москва. Затем была разыграна финальная пушка. Жребий распорядился так, что будущие призеры встретились в последнем туре: РСФСР — Вьетнам и Польша — Москва.

Хорошее впечатление оставили самые молодые на турнире вьетнамские шахматисты. В финале они победили команды Москвы, Латвии, Польши, Ленинграда.

Во встрече с россиянами вьетнамцы все же уступили — 3:4, а поляки в свою очередь выиграли у москвичей. Таким образом, обладателями переходящего Кубка Т. Петросяна стали шахматисты России. Они выступали в следующем составе: А. Никитин (Томск), В. Родионов (Воронеж), С. Дьячков (Саратов), С. Архипов (Новокузнецк), И. Жохов (Рязань), Н. Чалова (Саратов) О. Кулиш (Красноярск). Все юноши — кандидаты, а девушки — перворазрядницы. Подготовили команду к соревнованиям старший тренер М. Кислов (Воронеж), тренеры С. Винокуров (Тула) и В. Варавин (Свердловск). Как всегда, было установлено много призов за высокие спортивные и творческие результаты. Абсолютно лучший результат — 8 из 8 — показал В. Кашаев (Казахстан), а среди девушек больше всех очков набрала И. Бедрина (Латвия) — 7 из 8.

С ребятами встречались гроссмейстеры В. Смыслов, Е. Геллер, Е. Васюков, президент Шахматной федерации СССР В. Попов. Закончился турнир. Закончились каникулы. Но в памяти ребят останется интересный турнир памяти Тиграна Петросяна, который всегда с особым вниманием относился к юным.

Б. ДОЛМАТОВСКИЙ.
Фото автора.

А 6 р. НА НАЛОГИ?

Второй международный шахматный турнир памяти гроссмейстера А. А. Котова провело Тульское отделение Союза международных жергов СССР.

В турнире по швейцарской системе (11 туров) участвовали 193 шахматиста из СССР и Польши. Организаторы выделили на призы 100 процентов турнирных взносов — 8500 рублей. Первый приз — 2000 рублей — достался международному мастеру москвичу Сергею Юферову. Игроки, поделившие 2—7-е места, «заработали» по 706 рублей каждый. Специальными призами были отмечены Двораковский Лукаш (Варшава), А. Шариязданов (Свердловск), А. Максименко (Альвов), А. Гросс (Тула), Н. Рябых (Куйбышев), Л. Дергилева (Волгоград). Спонсоры турнира — НПО «Тулачермет» и ВДФСО профсоюз-ов сделали все возможное, чтобы участники остались довольны и приехали на следующий турнир в апреле 1991 года.

Хорошо справилась со своими обязанностями судейская бригада во главе с международным арбитром Я. Киперваргом.

М. КЫНИН,
директор турнира.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ЦШК СССР

В связи с увеличением почтовых расходов с 1 января 1991 года и введением 5-процентного налога с продажи, изменяется стоимость изданий и почтовых отправок:

Информационный сборник «Шахматы в СССР», цена 12 руб. 60 коп. — 3 руб. 00 коп.

Шахматный кодекс СССР, цена 63 коп. — 30 коп.
Журнал «Шахматы в СССР», цена 1 руб. 05 коп. — 50 коп.

Журнал «Экспресс-шахматы», цена 53 коп. — 30 коп.
Журнал для записи партий, цена 2 руб. 63 коп. — 1 руб. 20 коп.

Сборник партий XVI чемпионата СССР по переписке, цена 4 руб. 73 коп. — 1 руб. 00 коп.

Портреты чемпионов мира, цена 17 руб. 33 коп. — 2 руб. 60 коп.

Портреты чемпионов мира по шахматам, цена 36 руб. 75 коп. — 4 руб. 20 коп.

«Бюллетень ЦШК СССР», цена 42 коп., высылается 1 раз в месяц по 3 номера, стоимость почтовых отправок — 50 коп.

Лицам, выславшим деньги в адрес ЦШК СССР по старым расценкам, произвести доплату в адрес клуба.

ЛЕДЯНОЙ МАГ

Ян Флеминг

Ян Флеминг (1911—1964) — признанный классик детективного жанра в английской литературе. А среди его четырнадцати повестей (не считая двух книг документальной прозы) наибольший успех выпал на долю той, что впервые вышла в 1956 году и с той поры пользуется неослабным интересом у читателей — «Из России с любовью». Имя ее главного героя Джеймса Бонда стало нарицательным. Именно ему, агенту «007» британской секретной службы, московское Министерство государственной безопасности вынесло смертный приговор. История схватки двух могущественных секретных служб и составляет содержание книги. Преодолевая невообразимые опасности и ловушки, Джеймс Бонд выходит из этого состязания победителем. И все-таки последнее слово осталось за СМЕРШем. Уже поверженная Роза Клебб, начальник Второго отдела этого всемогущего ведомства, ведающая в числе прочего организацией убийств, в самый последний момент все-таки изловчилась и нанесла своему противнику роковой удар.

«Из России с любовью» переведена на великое множество языков. Но у нас клеймо «антисоветский» делало книгу недоступной для читателей. А между тем в произведении Яна Флеминга нет ничего, что оправдывало бы этот суровый запрет. Благородство и любовь против бесчеловечности, коварства, лжи — вот истинный водораздел, разделяющий действующих лиц на два непримиримых стана.

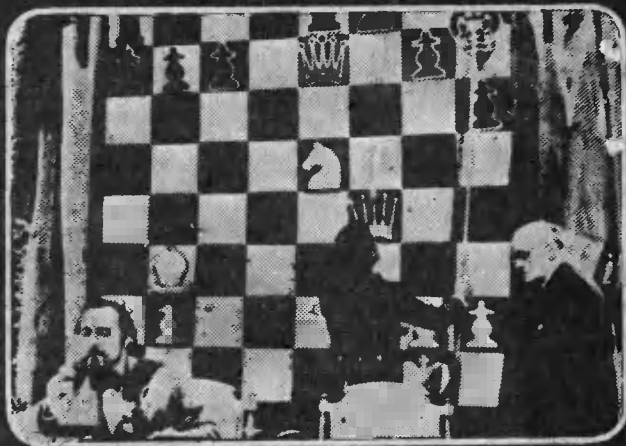
Наконец-то искусственный барьер, установленный когда-то и кем-то между писателем и читателями, сломан в числе многих разрушенных у нас за последнее время. Только что литературно-творческое объединение «Слово», в серии «Приключения, фантастика, детектив» впервые познакомило наших читателей с классикой детектива, созданной жизненным опытом и литературной изобретательностью Яна Флеминга. Ведь в годы второй мировой войны он сам служил в английской контрразведке.

Важной пружиной действия и интриги в «Из России с любовью» служат шахматы. Мы воспроизводим «шахматную главу» книги. По ней видно, что Ян Флеминг превосходно разбирается в нашем искусстве, знает и чувствует его динамику и тонкости. К сожалению, этого нельзя сказать о переводчице И. Почиталине. Вот лишь один пример, выдающий его недостаточное знакомство с шахматными реалиями: «Кронштейн сделал блестящий ход, отойдя от классического истолкования варианта Мерана в королевском гамбите» (стр. 59 русского издания). Конечно, этот безграмотный со стороны шахматного содержания абзац пришлось исправить в настоящей журнальной публикации.

С триумфом прошла по экранам мира киноверсия книги.

Приводим несколько кадров, иллюстрирующих ее шахматные эпизоды. Знатоки узнают в позиции на демонстрационной доске очертания знаменитой партии Спасский — Бронштейн из чемпионата СССР 1960 года. Правда, отсутствуют белые пешки c5 и d4, к тому же Бронштейн играл черными и потерпел поражение (в отличие от киносюжета). Но это вполне извинительные издержки сценария. А вот почему в книге, как и в киноверсии, фамилия героя явно ассоциируется с фамилией конкретного гроссмейстера? Позволю себе высказать предположение, что в начале 50-х годов, когда писалась повесть, имя Бронштейна было у всех на слуху и автор не избежал соблазна придать событиям известную долю достоверности.

И. РОМАНОВ.

ДЖЕЙМС
БОНД
ПРОТИВ
СМЕРША

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Циферблаты шахматных часов «смотрели» на шахматную доску подобно глазам какого-то морского чудовища, выглядывающего из-за края стола, чтобы понаблюдать за игрой.

На двух циферблатах было различное время. Часы Кронштейна показывали без двадцати минут час. Длинный красный маятник, отсчитывающий секунды, раскачивался под циферблатом его часов, тогда как часы его противника стояли и маятник был неподвижен. Но на часах Макарова было без пяти минут час. Он потратил слишком много времени в середине игры, и теперь у него оставалось всего пять минут. Макаров знал, что его дело плохо, и если Кронштейн не совершит какую-нибудь безумно глупую ошибку (что было крайне маловероятно), то партия проиграна.

Кронштейн сидел прямой и неподвижный, с непроницаемым лицом, напоминая злоевоющего попугая. Большая голова его покоилась на сжатых кулаках рук, поставленных локтями на стол. Черные, слегка раскосые глаза под широким лбом и нависающими бровями глядели на шахматную доску с равнодушным спокойствием. Но за этой непроницаемой маской кровь отчаянно билась у него в висках и частота сердечных сокращений достигала ста ударов в минуту. В последние два часа и десять минут ему пришлось немало попотеть, и опасность неверного хода все еще висела над ним невидимой угрозой. Но для Макарова и зрителей он оставался «ледяным магом», игру которого сравнивали с манерой есть рыбу: сначала он очищает кожу, затем вынимает кости и наконец съедает. На протяжении двух лет Кронштейн был чемпионом Москвы, играл сейчас в третьем финале и в случае победы становился гроссмейстером.

Тишину нарушало лишь тиканье часов Кронштейна. Двое судей замерли в своих высоких креслах. Как и Макаров, они понимали, что предстоит решающий момент. Кронштейн сделал блестящий ход, отойдя от классического истолкования меранского варианта в отказанном ферзевом гамбите. Макаров играл на равных до двадцать восьмого хода, когда он потратил на обдумывание много времени. Возможно, именно тогда он и допустил ошибку. А может быть, это произошло на тридцать первом или тридцать третьем ходу. Кто знает? Эта игра будет обсуждаться по всей стране в течение нескольких недель.

Кронштейн медленно протянул руку к шахматной доске. Раздался дружный вздох тысяч зрителей. Его большой и указательный пальцы раздвинулись, подобно клешне розового краба, опустили, подняли фигуру и переставили ее на другую клетку шахматного поля.

Зрители ожили и зашевелились, наблюдая, как на огромной настенной доске был продублирован сорок первый ход. Неужели это конец игры?

Кронштейн медленно протянул руку и нажал на кнопку своих часов. Маятник остановился. Стрелки на циферблате показывали без двадцати минут час. В тот же самый миг ожил и забился красный маятник на часах Макарова.

Мужчина в штатском проскользнул под белый канат, подошел к судье, что-то прошептал ему и передал конверт. Судья отрицательно покачал головой, кивнув на часы Макарова, показывающие без трех минут час. Штатский прошептал короткое слово, которое заставило судью покорно склонить голову. Он включил микрофон.

— Срочное сообщение лично для товарища Кронштейна, — прозвучал в динамиках голос судьи. — Объявляется перерыв на три минуты.

В зале раздался шум множества голосов. Хотя Макаров, соблюдая правила игры, тут же отвел глаза от доски и уставился в потолок, зрители понимали, что положение фигур отпечаталось у него в уме. Перерыв на три минуты просто означал, что Макарову потом добавят эти три минуты.

Кронштейн почувствовал раздражение, но его лицо оставалось непроницаемым. Судья спустился со своего высокого кресла и передал ему чистый, без всяких пометок конверт. Кронштейн вскрыл его, извлек лист бумаги, на котором было напечатано большими, такими знакомыми буквами: «ТРЕБУЕТСЯ ВАШ НЕМЕДЛЕННЫЙ ПРИЕЗД».

Кронштейн сложил записку и спрятал ее во внутренний карман пиджака. Потом записка будет изъята у него и уничтоже-

на. Человек в штатском, стоявший рядом с судьей, смотрел на него властно, словно требуя беспрекословного повиновения. «К черту их всех», — подумал Кронштейн. Он не признает себя побежденным в уже выигранной игре, когда до победы оставалось всего три минуты. Это унижительно для профессионального игрока. Он сделал знак, что готов продолжать, и наклонился к шахматной доске, хотя внутри у него все дрожало от страха, и он старался избегать взгляда человека, который остался стоять рядом с судьей.

— Игра продолжается, — объявил судья. Макаров перевел взгляд на доску. Стрелки его часов уже перешли за пределы времени, отведенного на игру, а он все еще продолжал борьбу.

Кронштейн не мог справиться с дрожью, охватившей его. Он совершил поступок, неслыханный не только для сотрудника СМЕРШа, но и для сотрудника любого государственного учреждения. Несомненно, об этом станет известно. Неповиновение, отказ от выполнения своих обязанностей — какими будут последствия? В лучшем случае суровое предупреждение со стороны самого генерала Г. и выговор с занесением в личное дело. А в худшем? Кронштейн не мог себе этого даже вообразить. Каким бы ни был исход, наслаждение от победы исчезло, осталась одна горечь.

Но, к счастью, игра подошла к концу. Когда на его часах оставалось всего пять секунд, Макаров поднял глаза от доски и наклонил голову, официально признавая свое поражение. Раздался звонок арбитра, и зал разразился громом аплодисментов.

Кронштейн встал, поклонился сопернику, судьям, самый низкий поклон — зрителям. Затем в сопровождении человека в штатском нырнул под канаты и начал проталкиваться грубо и бесцеремненно к выходу.

У шахматного зала на Пушкинской улице стоял с включенным двигателем черный автомобиль «ЗИС» без номеров. Кронштейн опустился на заднее сиденье, мужчина в штатском поспешно вскочил в машину рядом с водителем, дверцы захлопнулись, и машина сорвалась с места.

Кронштейн знал, что бессмысленно извиняться перед офицером в штатском. К тому же это было бы нарушением дисциплины. В конце концов он, Кронштейн, занимает пост начальника отдела планирования операций в СМЕРШе, имеет звание полковника. Он важен для операции, его мозг для СМЕРШа ценнее алмазов. Может быть, ему удастся объяснить правильность сделанного им шага. Взгляд Кронштейна рассеянно скользил по улицам с мостовыми, уже мокрыми после того, как здесь прошли ночные поливальные машины. Кронштейн сконцентрировал все свои незаурядные умственные способности в поисках выхода из положения. Машина сделала круг по огромной площади, проехала по Сретенке и остановилась у входа.

Сопровождающий подвел Кронштейна к адъютанту генерала Г., которому вручил также и небольшую записку. Адъютант бегло прочитал ее, затем вопросительно и удивленно посмотрел на Кронштейна и, пожав плечами, снял трубку телефона.

Затем уже адъютант проводил Кронштейна к генералу Г., где вручил хозяину кабинета эту же записку. Тот прочитал ее, поднял холодный взгляд на Кронштейна и смотрел на него до тех пор, пока адъютант не вышел и не закрыл за собой дверь.

— Ну так что, товарищ? — произнес генерал Г. мягким голосом, обращаясь к Кронштейну, сидящему напротив полковника Клебб.

Самообладание уже вернулось к Кронштейну. Он нашел тактику защиты и знал, что генерал Г. будет вынужден признать его правоту.

— Для московской общественности, товарищ генерал, — начал он спокойно и уверенно, — я профессиональный шахматист. Сегодня вечером я завоевал звание чемпиона Москвы третий год подряд. Если бы до конца игры оставалось три минуты и мне сообщили, что у входа в зал убивают мою жену, я даже пальцем не шевельнул бы ради ее спасения. Мои болельщики знают это. Признай я после того, как мне передали конверт, поражение в явно выигранной партии сегодня вечером на глазах пяти тысяч зрителей, все сидящие в зале сразу поняли бы, что я сделал это, повинуюсь какому-то приказу вашего департамента. По всей столице пошли бы слухи, которые положили бы конец моей карьере в СМЕРШе.

В интересах безопасности государства я подожду три минуты, прежде чем исполнить приказ. Но даже сейчас мой поспешный отъезд вызовет недоумение. Мне придется положить одного из своих детей в больницу хотя бы на неделю, чтобы объяснить такую внезапную спешку. Я извиняюсь за задержку при выполнении полученного мной приказа. Мне было нелегко принять такое решение. Но я сделал это в интересах службы.

Генерал Г. задумчиво глянул в раскосые глаза Кронштейна. Он виновен, в этом нет сомнения, но и объяснение весьма разумное. Генерал еще раз прочитал записку, будто взвешивая важность обвинения, потом взял зажигалку и сжег записку. Он не произнес ни единого слова, но уничтожение веществ-

ного доказательства было самым важным для Кронштейна. Теперь его личное дело останется чистым. Он испытывал чувство огромного облегчения и благодарности. Генерал Г. проявил поразительное великодушие. Кронштейн не пожалеет усилий, чтобы стблгодарить его.

— Передайте ему фотографии, товарищ полковник, — произнес генерал Г., как будто этого короткого трибунала и не было. — Итак, перед нами следующая задача...

...Речь идет о приведении в исполнение очередного смертного приговора, понял Кронштейн, слушая генерала, разглядывая смуглое безжалостное лицо мужчины на фотографиях (английский шпион) и одновременно запоминая основное: необходим международный скандал, но без явного участия Советского Союза. Слабость к женщинам (следовательно, не гомосексуалист). Пьет (хотя никакого упоминания о наркотиках). Не берет взятки (кто знает? Любого мужчину можно купить, вопрос лишь в цене). Все спецслужбы готовы оказать содействие. Завершение операции не позже чем через три месяца. Сейчас необходимо высказать основные наметки плана. Детали можно разработать позднее.

— Каково ваше мнение, полковник Клебб? — холодные глаза генерала остановились на лице начальника оперативного отдела.

Женщина повернулась к генералу Г., и ее квадратные, без оправы очки отразили свет хрустальной люстры. Бледные влажные губы под желтыми от никотина усиками начали быстро двигаться — женщина излагала свою точку зрения. Голос ее был хриплым, но невыразительным, без малейшего намека на эмоции. «...напоминает мне в некоторых отношениях дело Штольценберга. Как вы помните, товарищ генерал, тогда речь тоже шла о том, чтобы не просто ликвидировать предателя, но и уничтожить его репутацию. Но в том случае ситуация была проще. Шпион оказался дегенератом. Тогда мы...».

«Слушать эту болтовню бесполезно», — решил Кронштейн. Ему были отлично знакомы подобные операции: он сам планировал осуществление большинства из них, и память сохранила их бесчисленное множество, словно шахматные гамбиты. Отключившись, не слыша ни единого звука, он сконцентрировал внимание на лице этой страшной женщины... Сколько времени ему еще придется работать вместе с ней? Долго ли он сможет удержаться на этом посту?

Почему страшной? Кронштейна не интересовали люди. Даже его собственные дети. В его словаре не было таких категорий, как плохой и хороший. Люди были для него лишь фигурами на шахматной доске. Кронштейна интересовала только их реакция на движения других фигур. Для того чтобы предсказать их реакцию — а это было главным в его работе, — необходимо знать индивидуальные характеристики людей. Основные инстинкты банальны и непоколебимы. Самосохранение, секс и стадное чувство... Разница в темпераменте: жизнерадостный, флегматичный, вспыльчивый или меланхоличный. Темперамент оказывает решающее влияние на эмоции и чувства. Характер в огромной степени зависит от воспитания и — что бы ни утверждали Павлов и бихевиористы — находится под значительным влиянием характера родителей. Жизненные привычки и поведение определяются, безусловно, еще и тем, обладает человек физической силой или он слаб. Именно исходя из этих основных принципов незаурядный ум Кронштейна клинически оценивал женщину, сидящую напротив него. Ему уже приходилось заниматься этими психологическими задачами сотни раз, и теперь, когда ему предстояли недели совместной работы с этой женщиной, он решил освежить свою память: никакие человеческие чувства не должны помешать осуществлению операции. Инстинкт самосохранения у Розы Клебб был, несомненно, очень силен, иначе она не стала бы одной из самых могущественных (и уж, конечно, вселяющих наибольший страх) женщин в стране. Кронштейн вспомнил, что ее карьера началась во время гражданской войны в Испании. Там она была двойным агентом в ПОУме — одновременно работала по указанию ОГПУ и испанской разведывательной службы. С 1935 по 1937 год она была правой рукой, по слухам, любовницей своего начальника, знаменитого Андреаса Нина. И когда его убили по указанию Москвы, то, по мнению многих, это сделала именно Роза Клебб. С этого момента она медленно, но неуклонно поднималась вверх по лестнице власти — через неудачи, войны, заговоры, через все испытания, вы-

держивая их и выживая, потому что Клебб не присоединялась к союзам, не имела друзей, не проявляла никакой личной преданности. К 1953 году после всех чисток и процессов ее кровавые руки уже держались за ту ступеньку лестницы, которая была почти у самой вершины: она стала начальником оперативного отдела СМЕРШа.

Кронштейн подумал, что этот успех во многом зависел от ее второго могучего инстинкта — полового. Роза Клебб относилась, несомненно, к самому редкому из половых типов: она была бесполой. В этом Кронштейн был уверен. Рассказы о ней тех, кто хоть что-то знал, сводились к одному: Роза могла получать удовольствие от полового акта, но инструмент, вызывающий удовольствие, для нее не имел значения. Секс для Розы Клебб был чем-то вроде щекотки, и это физиологическое и психологическое безразличие освобождало Клебб от множества человеческих эмоций, чувств и страстей. Природа преподнесла ей редкий и бесценный дар — бесполость, это олицетворение равнодушия и холодности у человека.

У Розы Клебб полностью отсутствовал и стадный инстинкт. Стремление к власти требовало, чтобы она была волчицей, а не овцой. И она действовала в одиночку, никогда не страдая от чувства одиночества, потому что тепло человеческого общения было ей совершенно ненужным. По своему темпераменту она была, несомненно, флегматичной — равнодушной, не испытывающей боли, вялой. Кронштейн предположил, что основной ее грех — лень. Она неохотно вылезает из своей теплой грязной постели, дома неопытно, мирится с грязью. Знакомство с интимной стороной ее жизни, когда она приходит со службы и снимает военную форму, может вызвать только отвращение. Если правда, что Роза Клебб была на гражданской войне в Испании, то ей сейчас около пятидесяти...

Фигура женщины, приземистая и толстая, с грушевидными бедрами, напоминала Кронштейну виолончель...

— Спасибо, товарищ полковник. Вы сообщили нам немало интересного. А теперь, товарищ Кронштейн, что бы вам хотелось добавить? Только покороче, пожалуйста. Уже два часа ночи, и нам всем предстоит трудный день. — Глаза генерала Г., покрасневшие от напряжения и бессонницы, устались в пространство. Напоминать Кронштейну о краткости было лишним: он всегда говорил мало, но каждое его слово было более ценным, чем длинные выступления остальных помощников генерала Г.

Кронштейн еще в начале разговора знал, что он скажет, иначе не позволил бы себе роскошь думать сейчас об этой женщине, сидевшей напротив. Он откинул голову назад и стал смотреть куда-то в потолок. Голос Кронштейна был поразительно мягким и тихим, но настолько выразительным, что заставлял прислушиваться к каждому слову.

— Товарищ генерал, много лет тому назад жил француз по имени Фуше, в некотором отношении ваш предшественник. Однажды он высказал соображение, что бессмысленно убивать человека, если вместе с ним не будет уничтожена его репутация. Разумеется, убить этого Бонда будет нетрудно. Это может сделать любой наемный убийца. А вот вторая часть операции — подрыв его репутации — намного труднее и важнее. На данном этапе мне ясно лишь одно — операция должна быть проведена за пределами Англии, в стране, где мы в состоянии влиять на средства массовой информации. Если вы спросите меня, как выманить его из Англии, я отвечу, что если приманка покажется привлекательной и доступной только ему одному, его пошлют за этой приманкой. Чтобы операция не походила на западню, я попробую сделать так, чтобы все выглядело несколько эксцентрично. Англичане гордятся своей любовью к необычному, странному. Они рассматривают эксцентричное предложение как вызов. Считаю целесообразным воспользоваться этой чертой их характера, чтобы вынудить их клонуть на нашу приманку.

Кронштейн замолчал, опустил глаза и теперь смотрел чуть выше головы генерала Г.

— Я начну разрабатывать такую западню, — произнес он равнодушным голосом. — А пока могу сообщить, что если наша ловушка сработает и этот Бонд клонет на нее, нам понадобится убийца, родным языком которого является английский.

Взгляд Кронштейна упал на стол, покрытый красной бархатной скатертью. Задумчиво, как будто именно в этом заключалась суть всей проблемы, он добавил: «Кроме того, будет нужна надежная и очень красивая девушка».

АНГЛИЯ

**Эло —
его идеал.**

«Что для вас важнее — рейтинг или гроссмейстерский балл?» — спросили международного мастера Джонатана Левитта во время недавнего фестивального турнира в итальянском городе Асти, где он завоевал первый приз.

«Конечно, рейтинг», — однозначно ответил Левитт.

Английского шахматиста можно понять: гроссмейстерские баллы он уже имеет.

Если ему удастся повысить свой индивидуальный коэффициент до отметки 2500, то согласно решению конгресса ФИДЕ в Нови-Саде титул гроссмейстера он получит автоматически.

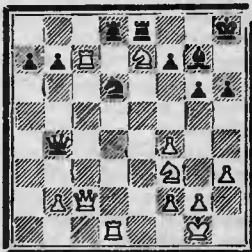
Следующая партия, сыгранная кандидатом в гроссмейстеры на турнире в Асти, характерна для его динамичного стиля.

Д. ЛЕВИТТ —
С. САРНО

Защита Грюнфельда D82

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4
Cg7 5. e3 c5 6. dc Φ a5 7. Ac1 dc 8.
C :c4 0—0 9. Kf3 Cf :c5 10. Cb3 Kc6
10. 0—0 Φ a5 12. h3 Cf5 13. Φ e2
Ke4 14. Kd5 e5 15. A :c8! ef. Если
15. ...bc, то 16. Ke7+ Kph8 17. K :c6 и
18. K :e5.

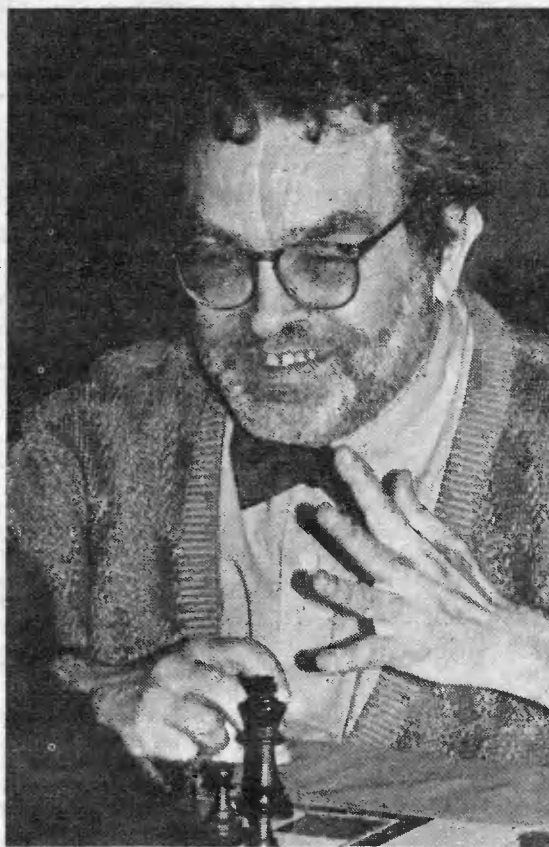
16. Ac7 Ce6 17. Ke7+ Kph8 18. Afc1
C : b3 19. ab Aae8 20. ef Kd6 21. Φ d3
Ad8 22. Φ c2 Afe8 23. Ad1 h6 24.
b4 Φ : b4.

25. К : g6+! Разрушая позицию неприятельской рокировки.

25. ...fg 26. ♖:g6 ♖:b2 27. Ke5 Kf5
28. ♜:d8 ♜:d8 29. ♕:f5 ♕a1+ 30.
Kph2 ♜e8 31. ♜:g7! Черные сдались.

На 31...Кр: g7 следует 32. Фf7+ и 33. Кg6X.

Фернандо Аррабаль.

Фото
М. КУПФЕРШМИДА
(Швейцария).

ШВЕЙЦАРИЯ

Король «Нова - Парка»

Гроссмейстер Йозеф Клингер вновь выиграл в Цюрихе открытый фестиваль-турнир, который ежегодно проводится здесь в отеле «Нова-Парк». Это уже третья его победа в популярном цюрихском фестивале. Комментируя выступление 23-летнего австрийского шахматиста, еженедельник «Шахwoche» называет его королем «Нова-Парка». Результаты первой семерки: Й. Клингер (Австрия) — 6½ очков из семи, В. Гавриков (СССР) — 6, К. Ланденбергуз (Швейцария), Р. Маскаринас (Филиппины), А. Бруннер (Швейцария), И. Немец (Югославия), Г. Барберо (Аргентина) — по 5½.

Судьбу первого приза решила следующая партия, сыгранная в заключительном туре.

**Й. КЛИНГЕР —
К. ЛАНДЕНБЕРГУЭ**

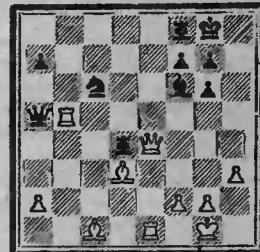
Французская защита C01

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed 4. Kf3 Kf6 5. c4 Cc7 6. Kc3 0—0 7. cd K : d5

8. Cd3 Cg4 9. 0—0 Kc6 10. h3 Ce6
11. Ke4 Cf5 12. Ae1 Cg6 13. Cb5 Kb8
14. Kc3 Cf6 15. Ke5 c5 16. Φ f3 K: c3
17. bc Φ b6 18. K: g6 hg 19. Ab1 cd
20. Cd3 Φ c5 21. cd Φ a5 22. Φ e4.

Разумеется, не 22. Ф : b7 ввиду 22. .
Ф : e1+.

22...Kc6 23. A : b7 Aad8 24. Ab5
A : d4.

Красочная позиция! Оба ферзя атакованы и оба предпочитают погибнуть, но не отступить.

25. $\Lambda: a5$ $\Lambda: e4$ 26. $\Lambda: e4$ K: $a5$ 27. Ce3 Ad8 28. Cb5 Kb7 29. La4 . Два слона и активная позиция лады обеспечивают белым решающий перевес.
29... $\text{Ad1}+$ 30. Kph2 Kd6 31. Ce2 La1 32. Cd3 Ad1 33. Ce2 La1 34. $\Lambda: a7$ Kc4 35. Cf4 Af1 36. Cd3 $\Lambda: f2$ 37. Cg3 . Черные сдались.

ФРАНЦИЯ

Лионский балл

Открытый фестивальный турнир в Лионе, где была проведена вторая половина матча на первенство мира, завершился победой международного мастера Гилберто Эрнандеса. Мексиканский шахматист закончил вничью только две встречи, выиграв остальные семь партий. Столь высокий темп оказался не под силу никому из его преследователей, что и позволило Эрнандесу занять первое место с отрывом в очко от ближайшего соперника.

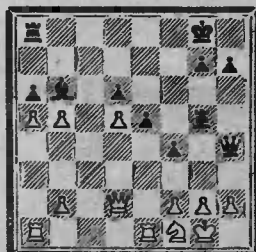
Победитель выполнил норму гроссмейстерского балла.

Л. РИЕМЕРСМА — Г. ЭРНАНДЕС

Сицилианская защита В32

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4

e5 5. Kb5 d6 6. K1c3 a6 7. Ka3 b5 8. Kd5 Kge7 9. c4 Kd4 10. cb K: d5 11. ed Фh4 12. Ce3 Kf5 13. Kc2 Ce7 14. Ce2 K: e3 15. K: e3 f5 16. 0—0 0—0 17. Ae1 f4 18. Kf1 Cd8 19. Фd2 Cb6 20. Cd3 Cf5 21. C: f5 A: f5 22. a4 Ag5 23. a5.

23. ...f3! Самое простое. Жертвуя фигуру, черные завершают атаку матовым финалом.

24. ab A: g2+ 25. Kph1 Фh3. Белые сдались. Защиты от угрозы 26. ...Ag1+ и 27. ...Фg2X нет.

КАРТИНКИ С НАТУРЫ

Колесо фортуны

В одном из своих регулярных обзоров для еженедельного приложения к гамбургской «Цайт» гроссмейстер Хельмут Флегер описывает обстановку в парке на нью-йоркской Вашингтон Скуэр, где с давних пор обосновался, вероятно, крупнейший в мире шахматный центр под открытым небом (там начинали свою биографию такие различные знаменитости, как Роберт Фишер и кинорежиссер Стэнли Кубрик, зарабатывавший в юности на жизнь игрой в шахматы на скромные денежные ставки).

«Более пестрого калейдоскопа людей, чем тот, что мелькает перед глазами в этом парке, едва ли можно себе представить, — пишет Флегер. — Вот полная негритянка лет 50, прильнувшая ухом к транзистору и подтанцовывающая, сидя на стуле, в такт музыке, одновременно не переставая

играть блиц — и очень недурно! Тут же вертятся какие-то дети, производя страшный шум, играет негритянская джаз-капелла, демонстрируют свое искусство акробаты, танцует диско между шахматными столиками какой-то доморощенный Траволта. За досками восседает галерея причудливейших персонажей. Вот два еврея, объясняющиеся между собой на смеси чудовищного английского, идиш, разных диалектов и жестикуляции, лилипут, смеясь ударяющий себя по ляжкам, чтобы показать, какой глупый ход он сделал. Многие нюхают кокаин, некоторые жалуются своим партнерам на жестокие удары судьбы и делятся мечтой снова встать на ноги. Кое-кому это удастся. Например, гроссмейстеру Роману Джинджихашвили, грузинскому еврею, эмигрировавшему из Советского Союза и проводившему здесь ночи напролет за игрой в шахматы (с дачей большой форы), покер и триктрак, пока фортуна не подарила ему в спутницы жизни преуспевающую адвокатессу...».

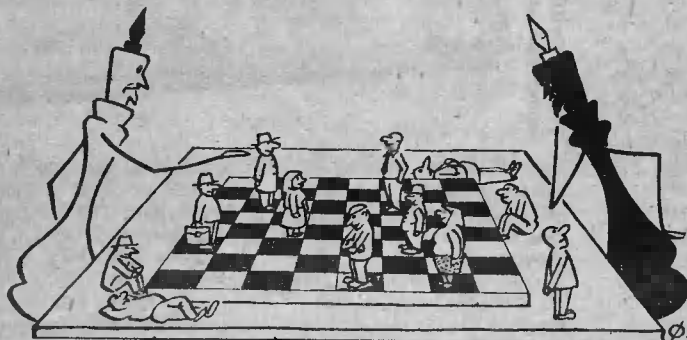

рис. В. ФЛЕГЕР.

Парад чемпионов

Французский журнал «Europe échecs» опубликовал любопытную статистику матчей на первенство мира. В ней приведены наиболее примечательные результаты чемпионов мира, показанные в поединках за шахматную корону: количество матчей, партий, побед, ничьих, набранных очков, а также длительность чемпионства.

МАТЧИ

1. БОТВИННИК	8
2—3. КАРПОВ	7
ЛАСКЕР	7
4. СТЕЙНИЦ	6
5—6. АЛЕХИН	5
КАСПАРОВ	5

ПАРТИИ

1. КАРПОВ	194
2. БОТВИННИК	177
3. КАСПАРОВ	144
4. АЛЕХИН	140
5. СТЕЙНИЦ	115

ПОБЕДЫ

1. БОТВИННИК	46
2. ЛАСКЕР	45
3—4. АЛЕХИН	43
СТЕЙНИЦ	43
5. КАРПОВ	31
6. СМЫСЛОВ	24
7. КАСПАРОВ	21

НИЧЬИ

1. КАРПОВ	135
2. КАСПАРОВ	104
3. БОТВИННИК	90
4. АЛЕХИН	73
5. ПЕТРОСЯН	45

ОЧКИ

1. КАРПОВ	98,5
2. БОТВИННИК	91
3. АЛЕХИН	79,5
4. КАСПАРОВ	73
5. ЛАСКЕР	66

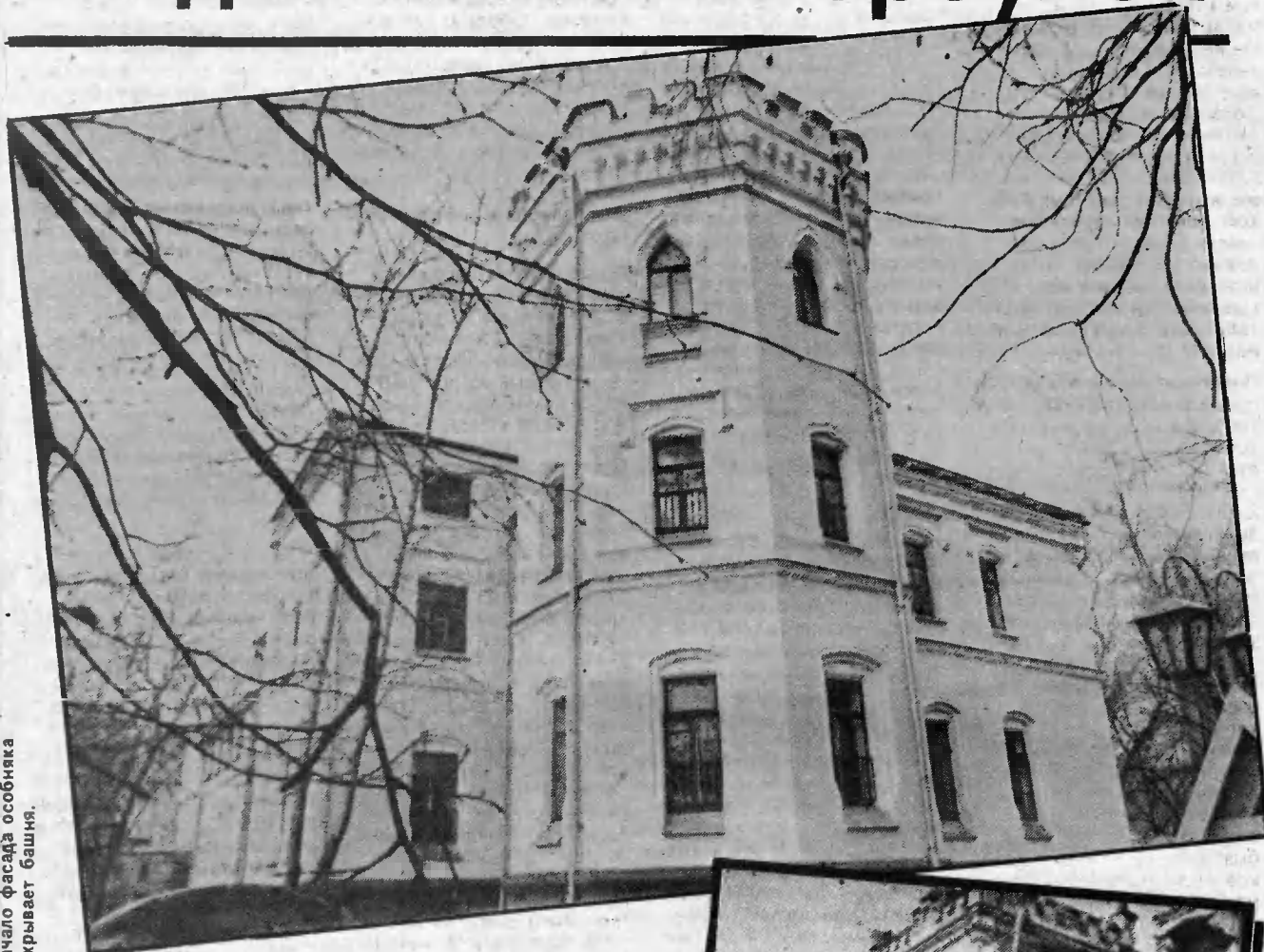
ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ЧЕМПИОНСТВА

1. ЛАСКЕР	26 лет 11 мес. 2 дн.
2. АЛЕХИН	16 » 3 » 25 »
3. БОТВИННИК	12 » 11 » 18 »
4. КАРПОВ	10 » 7 » 16 »
5. СТЕЙНИЦ	8 » 4 » 15 »
6. КАСПАРОВ	? » ? » ?

Следующий матч на первенство мира состоится в 1993 году. Даже если Каспарову не удастся сохранить за собой шахматную корону, то и тогда срок его чемпионства составит 8 лет...

следы вели в переулок

Начало фасада особняка открывает башня.

Неугасаем интерес к жизни и творчеству гениального русского шахматиста Александра Александровича Алехина, столетие со дня рождения которого будет отмечаться в 1992 году. Его биография таит в себе немало белых пятен. Естественно поэтому желание любителей шахмат пополнить свое представление о жизненном пути четвертого чемпиона мира, узнать нечто новое о нем.

В этой статье я хочу рассказать читателям «64» о доме в Москве, связанном с жизнью Алехина до его отъезда из России. Поиск этого здания шел непросто и потребовал времени и усилий. Прологом стал, пожалуй, телефонный звонок десятилетней давности —

Саломон Михайлович Флор пригласил меня приехать к нему домой. Он сказал, что наслышан о моей исследовательской работе по изучению биографии великого шахматиста и хочет поделиться своими «алехинскими» впечатлениями.

И вот в назначенное время 31 января 1981 года я вошел в квартиру grossмейстера на 2-й Фрунзенской улице. Флор и его супруга Татьяна Петровна, племянница Сергея Есенина, литературный редактор издательства «Советский писатель», были очень рады. Мы расположились в уютной гостиной, где на стене висел выразительный портрет замечательного русского поэта, пили кофе, беседовали. Саломон Михайлович говорил увлеченно, с

Алехин в 1920 году около особняка своих предков.

удовольствием вспоминая былое, приводил множество любопытных эпизодов, сдобренных мягким юмором. Рассказывая о встречах с Алехиным, он вносил коррективы в интерпретацию биографии чемпиона мира неко-

торыми литераторами. А когда я приехал вновь к Флору 15 февраля 1981 года и мы продолжили разговор, он подарил мне книгу Г. Мюллера и А. Павельчака на немецком языке «Шахматный гений Алехин», изданную в

1953 году в Западном Берлине.

Знакомясь с этой интересной книгой, я обратил внимание на один из снимков. На нем Александр Ахехин запечатлен на фоне красивого здания. Подпись под фотографией гласит, что Ахехин снят возле замка своих предков в 1920 году. Естественно, у меня сразу же возникли вопросы: у какого конкретно дома был сделан снимок, где расположено это здание и кому именно принадлежало, сохранилось ли оно, как часто там бывал, а может, и жил Ахехин?

Поиск ответов на эти вопросы в силу ряда обстоятельств был отодвинут. И только в прошлом году я стал искать подступы к загадочному особняку в архивах, библиотеках, отделах архитекторов и непосредственно в предполагаемом районе столицы. Довольно скоро стало ясно, что это здание не могло принадлежать предкам Ахехина по отцовской линии, ибо его архитектура не вписывалась в представление об их дворянской усадьбе в Земляном уезде Воронежской губернии, а в Воронеже и Москве Ахехины никогда не имели собственного дома. Из этого следовало, что снимок был сделан у особняка предков Александра Ахехина по материнской линии — Прохоровых. Они длительное время жили в тогдашнем предместье Москвы — Покровском-Глебово, но, как показал поиск, тот дом был деревянным и выглядел совершенно иначе.

Не буду утомлять читателей подробностями архивно-библиотечной работы. На след я напал, перелистав в читальном зале Исторической библиотеки груды книг. Передо мной лежал очередной фолиант — альбом, изданный в 1915 году под названием «Товарищество Прохоровской мануфактуры». В нем много фотографий, и среди них панорамный снимок, на переднем плане которого запечатлены два особняка владельцев предприятия. Внимательно приглядевшись, определил, что фасад одного из них явно совпадал с фрагментом здания, у которого в 1920 году сфотографировали Ахехина.

Под снимком поясняющий текст на русском и немецком языках: «Дом владельца фабрики». Но сохранилось ли это здание до наших дней?

На следующий день я не без волнения отправился на Пресню. Нашел Большой Трехгорный переулок и там за построенными в советское время многоэтажными домами увидел на вершине холма особняк, принадлежавший когда-то Прохоровым. Уцелел! Обошел его вокруг, осмотрел. Действительно, архитектурные формы двухэтажного дома — ломанная линия фасада, оригинальная башня со стрельчатými окнами на третьем этаже и зубчатый завершение стен, декор в стиле готики — напоминали замок. Конечно, выглядит он сейчас уже не так, как прежде. Снесено, в частности, попавшее в фокус объектива на снимке 1920 года красивое крыльцо с мраморными ступенями и полом у главного фасада, обращенного в сторону Москвы-реки, и вообще этот парадный подъезд ликвидирован. Утрачена почти по всему параметру здания декоративная лепнина. Внутри особняка тоже изменений произошло немало — ныне здесь размещается детский сад «Теремок».

А на рубеже XIX—XX веков тут текла, разумеется, иная жизнь. Для того чтобы иметь представление о ней, перенесемся мысленно в то время и с помощью архивных документов, литературных источников и воспоминаний потомков Прохоровых, с которыми я недавно встречался, попытаемся восстановить события, связанные с этим домом. Его строительство было обусловлено процветанием «Товарищества Прохоровской мануфактуры». Основанное в 1873 году на базе столетней фабрики де-дом Александра Ахехина Иваном Яковлевичем Прохоровым совместно с женой Анной Александровной, братом и двумя служащими, оно вскоре стало крупнейшим московским текстильным предприятием. Его основной капитал в 1915 году достигал 8 миллионов рублей. Выпускаемая тут продукция получила широкую известность и не раз отмечалась золотыми и серебряными медалями на все-

мирных промышленных выставках (в 1900 году в Париже высшая награда — Гран-при) и всероссийских ярмарках. Образцы тех тканей, сохранившиеся в музее Трехгорного хлопчатобумажного комбината, поражают изумительными рисунками, сочными красками, качеством отделки. Удивительным мастерством, тонким вкусом были наделены в то время специалисты и рабочие Трехгорки.

После смерти в 1881 году Ивана Яковлевича Прохорова руководство «Товариществом» осуществлялось его сыновьями Николаем и Сергеем. Первый из них занимался коммерческой стороной дела, а второй — технической. Сергей Иванович Прохоров с семьей и занимался особняком, о котором идет речь. Его жена Анна Сергеевна была, между прочим, восприемницей при крещении Александра Ахехина 22 ноября 1892 года, то есть приходилась ему крестной матерью. Жила тут какое-то время и вдова И. Я. Прохорова Анна Александровна, бабушка Александра Ахехина. Понятно, что ее дочь Анисья Ивановна, в замужестве Ахехина, нередко посещала этот дом и одна, и вместе с мужем, детьми — сыновьями Алексеем и Александром, дочерью Варварой. Надо полагать, что, становясь взрослее, молодые Ахехины и самостоятельно сюда приезжали. А их отца Александра Ивановича Ахехина в этот особняк приводили не только родственные отношения. Ведь в 1888—1892 годах и затем с 1899-го после кончины Сергея Ивановича Прохорова он входил в состав правления «Товарищества», был одним из его директоров, а также попечителем начальной фабричной школы.

Все это позволяет с уверенностью сказать, что Александр Ахехин часто бывал в этом особняке. Не исключено, что именно тут, на семейном совете, предопределялись важные вехи его биографии: поступление в 1901 году в мужскую классическую гимназию Л. И. Поливанова, отличавшуюся прогрессивными методами обучения, а в 1911 году — в Императорское Петербургское училище пра-

вождения, перед выпускниками которого открывалась дорога к престижной службе в министерствах. Может быть, здесь поощрялось — или порой сдерживалось — страстное увлечение юного Саши Ахехина шахматной игрой.

Во всяком случае с особняком Прохоровых в Большом Трехгорном переулке у Ахехина, несомненно, было связано многое. И не случайно именно у этого здания в 1920 году сделан памятный для Ахехина снимок, пожалуй, один из последних перед его отъездом за рубеж.

Возможно, на этой фотографии Ахехин запечатлен вскоре после блистательной победы во Всероссийской шахматной Олимпиаде 1920 года, принесшей ему звание первого чемпиона Советской России.

Небезынтересно, у кого в этот момент находился в руках фотоаппарат? Может быть, у швейцарской журналистки Анны-Лизы Рюгг, приехавшей в Москву в октябре 1920 года? С ней Александр Ахехин общался в качестве переводчика Коминтерна, а 15 марта 1921 года они вступили в брак.

Спустя пять недель, 23 апреля 1921 года, Ахехин получил официальное уведомление о том, что «Народный Комиссариат иностранных дел не встречает препятствий к проезду в Латвию через Себеж гражданина Ахехина Александра Александровича...». 11 мая 1921 года он с женой был уже в Риге, где дал два сеанса одновременной игры, как обычно, без ограничения числа участников и с превосходным результатом.

Из Риги путь Ахехина лежал в Берлин и Париж. Впереди были многие международные турниры, победы в которых привели его в 1927 году к исполнению заветной мечты — матчу с Х. Р. Капа-бланкой и завоеванию звания чемпиона мира.

Юрий ШАБУРОВ.

ЗАГАДКА ФИШЕРА

*Евгений
Мансуров*

Миф третий*
ХЛАДНОКРОВНЫЙ
«УБИЙЦА»

Уже писалось, что американец ужесточил шахматную борьбу, придав ей, как никогда ранее, элемент спортивного накала. «Горе побежденным» — этот призыв, звучавший на цирковых аренах Древнего Рима, Фишер взял на вооружение за шахматной доской. Чувствуя свое превосходство, он использовал малейший шанс, и тогда прямолинейная игра на победу — невзирая на турнирное положение — приводила его соперников к катастрофе.

Стопроцентный результат в первенстве США на рубеже 1963—1964 годов. Шесть рядовых побед на финише межзонального турнира 1970 года! И, наконец, самый уникальный рекорд — 12:0 в претендентских матчах с М. Таймановым и Б. Ларсеном. Такого разгрома в наши дни на гроссмейстерском уровне еще никто не ведал и, по здравому рассуждению, ведаť не мог. «Это чудо, — напрямик писал Михаил Ботвинник. — Можно объяснить, каким образом Фишер выиграл каждую партию в отдельности, но как объяснить результат этих партий в целом?».

Удивление вызывал и характер поражений его именитых соперников. Казалось, безропотно проигрывались и выигранные, и лучшие, и ничейные позиции, а М. Тайманов однажды подставил целую ладью! Конечно, в тот звездный час американский маэстро был сильнее. Но ведь не настолько же... И по мере того как Фишер продолжал свое победное шествие, становясь в глазах многих непобедимым, некоторые эксперты из числа критически мыслящих уже задавались сакраментальным вопросом: почему? Чудо хотелось понять.

Анализ сыгранных партий исчерпывающего объяснения не давал. Зато был соблазн объяснить феномен американца

* Продолжение. Начало в № 5.

причинами субъективного характера.

Поглядите, говорили одни, у Фишера лучший рейтинг за всю историю шахмат. Он точен в игре, как электронная машина, опасен, как тигр, а собой владеет, как восточный мудрец. Понятно, что исход борьбы с таким могучим соперником предreshен. И не служит ли это доказательством его гениальности?

«С гениями за шахматным столиком успешно состязаться невозможно, — парировал М. Ботвинник. — Если мы хотим успешно бороться с Фишером, мы должны признать, что он не гений, а изучить его сильные и слабые стороны».

Однако самый убедительный ответ дал, пожалуй, сам Фишер. На закрытии полуфинального матча претендентов с Б. Ларсеном его не без умысла спросили: не изобрел ли он какой-либо ранее неизвестный способ игры? «Нет, — ответил американец, — дело прежде всего в ошибках, которые допускали мои соперники. Я лишь успешно этим пользовался». Но как?!

Сторонники версии о нешахматном происхождении этих ошибок ждали, понятно, сенсационных разоблачений.

Уже в дни матча в Рейкьявике всерьез велись разговоры о применении таинственных «Х-лучей» и других «неопознанных» средств для нейтрализации соперника. «Фишеробоязнь», утверждали некоторые журналисты, исходит от пассов самого американца. Только представьте — неотрывно нависшее над шахматной доской лицо фанатика, горящие глаза, абсолютно полная отрешенность от внешнего мира. Эти длинные пальцы, снимающие с доски ваши фигуры и пешки... Еще до партии он начинает «войну нервов» и добивается того, что соперники теряют над собой контроль. Нет, здесь что-то нечисто. Не обошлось, наверное, и без черной магии.

«Таинственные эманации, исходящие от Фишера, — передал один западный корреспондент из Рейкьявика, — постепенно обволакивают его партнера, парализуя его мысль и волю. Он не может избавиться от такого чувства, словно какой-то невидимый вампир стаканами пьет его кровь».

Зловещая картина! Как будто на сцене Дворца вы-

ставок в исландской столице не шахматная драма, а фильм ужасов.

«Причем здесь психологическое убийство? — терялся в догадках и сам Роберт Фишер. — Просто надо найти сильнейший ход в любой позиции. Я действительно испытываю удовлетворение, когда над соперником удается одержать моральную победу, но достигаю этого не с помощью каких-то заклинаний, а гораздо проще: прихожу, сажусь за доску и... выигрываю!».

Пять часов напряженной борьбы, до голей королей, и констатация очевидного — нет объективных предпосылок для необъяснимых побед и случайных поражений, есть только хорошая или плохая игра!

Не приходится каяться только тем, кто, взывая к благоразумию, видит в психологическом факторе один из атрибутов спортивного единоробства. «Я не раз встречался с Фишером за шахматной доской и даже проиграл ему всухую матч в Денвере, — самокритично признавал Бент Ларсен. —

Никакого воздействия с его стороны я на себе не ощущал. Единственно, на что я мог пожаловаться, так это на жару. Но, думаю, погода от Фишера пока еще не зависит...».

Миф четвертый

«ЗВЕЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ»

Но от него зависело многое другое: пользуясь своим исключительным положением, он задавал самые «неудобные» вопросы, обнажал нерв самых трудных и нерешенных проблем.

Как наладить эффективный контроль за деятельностью Международной шахматной федерации? Какая система розыгрыша мирового первенства представляется наиболее демократичной? Какими средствами добиваться популяризации шахмат и их прав на профессиональное признание? Кому решать вопрос об игровых условиях — меценатам, организаторам турниров или самим участникам? Увы, стандарты здесь не установлены и по сей день.

Зато с незапамятных времен известны прецеденты

более чем странных решений.

На межзональном турнире в Стокгольме (1948) расписание туров менялось трижды. Бывали случаи, когда маэстро принуждали играть по девять часов в день! А на матч-турнире 1948 года в Голландии зрителям разрешалось курить и ужинать в турнирном зале. Шумно? О, да! Но еще не предел. Матч Портиш — Ларсен (1977) проходил по соседству с... органным концертом. И это гроссмейстерская дуэль, матч претендентов на мировое первенство! Однако, вняв просьбам организаторов, участники матча не стали протестовать. Потому что проявить строптивость и оказаться в плену у предассудка, что шахматы — престижная игра, в те годы мог только Роберт Фишер.

Желая выложиться «на все сто», он выдвигал ультиматум: абсолютная тишина, изоляция от зрительного зала, четкое соблюдение регламента и приоритета интересов играющих — или же бойкот даже самых важных и престижных турниров!

К такому радикальному решению не были готовы ни организаторы, ни участники соревнований. Первые в большинстве своем видели в лице Фишера лишь возмущителя спокойствия с замашками суперзвезды. Вторые, признавая в кулуарах справедливость многих его требований, едва ли верили в возможность демократических преобразований. А иногда искушал соблазн промолчать, чтобы в результате крупного скандала избавиться от опасного конкурента.

Даже странно, но Фишер открыто шел на конфликт, вопреки своим же интересам, рискуя прослыть одиозной, скандальной личностью.

Первый публичный конфликт был в далеком 1961-м, когда на финише матча Фишер — Решевский известная меценатка г-жа Пятигорская вдруг потребовала перенести начало игры на утренний час. Ни соперник, ни организационный комитет не смели перечить миллионерше.

Тем энергичнее запротестовал Фишер. К назначенному часу он на партию не явился и на закрытии матча его — при равном счете — объявили проигравшим. После турнира претендентов на Кю-

расао (1962) он обвинил советских шахматистов в «командном сговоре» и потребовал проводить только матчи кандидатов. ФИДЕ приняла его предложение, однако антифишеровская кампания на страницах печати приняла такой размах, что заставила его замолчать на несколько лет. В том же 1962 году Ю. Авербах, например, писал: «Фишер расстроен, он едва сдерживается, чтобы не заплакать, и как капризный ребенок, которому не достались сладости, нанизывает измышления одно нелепее другого. «Все плохо, все неправильно, все жулики, раз я не стал чемпионом мира». Еще три года он потерял после многоактной драмы в Сусе (1967), когда за неподчинение оргкомитету его сняли с дистанции межзонального турнира. Он не смирился: через год, на Олимпиаде в Лугано, потребовал переоборудовать турнирный зал, вступил в конфликт с президентом ФИДЕ и был исключен из рядов американской сборной за «бегство» с турнира еще до удара гонга!

Наконец, в 1975 году, не сделав ни одного хода на шахматной доске, он был бесславно лишен титула чемпиона.

Уже создалось положение, отмечала пресса 60-х годов, когда его прекрасная игра не компенсирует тех забот и мучений, которые он доставляет организаторам турниров. Главное зло виделось в приступах «звездной болезни», проявлявшихся у Фишера постоянно. Значит, все тот же застарелый симптом — на почве гипертрофированного самомнения и навязчивого стремления к саморекламме?!

Он считает «пижонами» великих шахматистов прошлого, а на вопрос: «Кто лучший шахматист всех времен» — отвечает: «Конечно, я!». Он даст фору любому шахматисту мира и уверен в победе, потому что «самый молодой и самый сильный». Он убежден, что без него не будет интересен не только ни один турнир современности, но даже и те, что состоятся в будущем.

Но вот в интервью 1961 года американец называет величайшим шахматистом мира Капабланку, семь лет спустя отдает пальму пер-

венства Морфи и Стейнницу, а позднее уточняет: нет, все-таки Морфи. Как правило, он осторожен в прогнозах о будущем победителе турнира, хотя в числе наиболее опасных конкурентов всегда видит Петросяна, Спасского, Корчного, Таля, Геллера и Ларсена. Последнему он уступает лидерство в команде «остальных шахматистов мира», игравшей против советской сборной на «матче века» в Белграде (1970). В январе 1964 года он называет десятку «самых блестящих шахматистов мира» — Морфи, Стаунтон, Стейнниц, Тарраш, Чигорин, Алехин, Капабланка, Спасский, Таль и Решевский. Удивительно, но среди названных нет... Бобби Фишера! С пиететом относясь к шахматной истории, он не стал искать в ней заданного места для себя, а довольствовался скромной ролью комментатора.

Наконец, в защиту его достоинства не раз выступали крупнейшие авторитеты.

«Все усилия Фишера, подчас даже подсознательные, направлены на то, чтобы труд шахматиста ценили и уважали. — напоминал тогдашний чемпион мира Борис Спасский. — Сам по себе Фишер достаточно скромный, очень серьезный, добросовестный шахматный труженик».

«Я верю, что шахматисты и организаторы, собравшись вместе, решат все свои проблемы. — вторил ему американский обозреватель Б. Хохберг. — Но движущей силой, приближающей этот неизбежный шаг, является само существование чемпиона по борьбе за права шахматистов на профессиональное признание в лице Бобби Фишера».

Миф пятый ПЕРВЫЙ МИЛЛИОНЕР

Однажды, отвечая на вопрос: «Сколько вы заработали на жизнь?», Мохаммед Али назвал — 31 251 115 долларов. «Доход» Пола Морфи был скромнее — 146 162 доллара 54 цента. Но если благосостояние короля профессионального бокса зиждилось на солидном банков-

ском счете, то притязания на респектабельность некоронного шахматного короля, никогда не отличавшегося деловой предприимчивостью, оказались лишь плодом фантазии душевнобольного человека. А сколько героев, ныне заполняющих шахматный пантеон, вершили свой жизненный путь на грани бедности и нищеты! Парадоксально, но и в 60-е годы XX «золотого» века шахмат служители Каиссы имели разве что гарантию не оказаться у этой опасной черты. Так, первый приз межзонального турнира 1964 года составлял... 1500 швейцарских франков. «И это первый приз! — с негодованием писал экс-чемпион мира Макс Эйве. — Можно легко себе представить, каковы же остальные призы. И за подобные суммы гроссмейстер с мировым именем должен более месяца напрягать все свои силы». А двумя годами раньше, выиграв межзональный турнир в Стокгольме, Роберт Фишер получил вознаграждение, немногим большее, чем гонорар за один сеанс односторонней игры в Калифорнии! К каким выводам пришел молодой американский чемпион, стало ясно из ближайшего интервью. «Сколько бы ни запрашивал за свое выступление Мохаммед Али, — заявил он, — я потребую больше!».

Борьбу за доллары он начал со списка «приемлемых условий игры», в котором отныне и навсегда стал значиться пункт об экстрагонораре. Позднее, добиваясь увеличения призового фонда всех международных турниров, он обратился к ФИДЕ с призывом принять новую, справедливую систему материального вознаграждения. Конгресс Международной шахматной федерации 1964 года не счел нужным менять повестку дня.

Два года спустя ФИДЕ вынесло предложения американца на публичное обсуждение, но затем отклонило их, сославшись на организационные трудности. Конечно, признавало руководство ФИДЕ его требования отвечать чаяниям шахматного мира. Но это скорее благое пожелание, идеал мечтателя и максималиста. А в жизни все гораздо сложнее.

Значительное увеличение призового фонда (а значит,

и финансового вклада) привело бы к сокращению предстательства национальных федераций, резонно утверждали деятели ФИДЕ. Когда же решение проблемы свелось к привлечению меценатов, стали всерьез говорить и писать о «ненасытности» американского гроссмейстера, его патологической страсти к деньгам.

Он требует доллар за автограф, солидный гонорар за интервью и не желает бесплатно... даже здороваться.

Узнав о приглашении на турнир, сразу же требует: платите, платите, платите...

Включившись в борьбу за мировое первенство, он шантажирует организаторов с меркантильной целью удвоить, утроить свой гонорар!

И клянется, что больше играть задаром не будет. «Задаром ли?» — иронизировали журналисты. А как на самом деле?

До 1972 года максимальный призовой фонд матчей за мировое первенство составлял 10 000 долларов. Затем в это «царство скупости» вторгся Роберт Фишер, и суммы стали расти в геометрической прогрессии. В Рейкьявике ему удалось выколлотить 250 000 долларов, в 1975 году добиться беспрецедентного фонда в 5 000 000 долларов. «Размах» тем более очевиден, если вспомнить, что за финальный матч претендентов с Т. Петросяном американский гроссмейстер получил... 7500 долларов. Кто бы мог тогда подумать, что через пару лет новый шахматный король начнет манипулировать миллионами!

В Рейкьявике это стало дежурной журналистской темой — слепое поклонение «золотому тельцу», заслужившее все остальное: спортивную этику, приличие, мораль. После триумфального возвращения в Америку — участие в телешоу Боба Хоупа, принесшее Фишеру 10 000 долларов. Выгодный контракт с неким Вернером Бротером, собиравшимся выпускать грампластинки с уроками шахмат, — еще 100 000 долларов! И, конечно, десятки, сотни тысяч долларов за ожидаемую рекламу промышленных товаров.

Вся Америка уже лихорадочно подсчитывала, сколько

он стоит — 200 тысяч, полмиллиона, быть может, миллион? Стэнли Рейдер, советник по связям с общественностью, уточнил: «После возвращения из Рейкьявика Фишер получил несколько заманчивых предложений, приняв которые он мог бы без труда заработать два с половиной миллиона долларов».

Казалось, сбывается еще одна американская мечта. Но после месячного размышления о том, не поведет ли принятие предложений рекламных фирм его репутации как чемпиона мира, Роберт Фишер отверг их все до одного. Вердикт был суров и непреклонен: предложения дельцов не способствуют пропаганде шахмат и не имеют с ними ничего общего. А ведь рекламные бюро предлагали наивыгоднейшие сделки: сфотографироваться на фоне бутылки пива, виски, пепси-колы... представить фирменный спортивный костюм... сделать броское фото — Фишер намыливает щеки перед бритвой, и крупная подпись: «Пользуйтесь только нашим кремом — его употребляет чемпион мира по шахматам Бобби Фишер!». С «болезненной честностью» Фишер отвечал, что не любит спиртного, не ходит на водных лыжах и бредет только электробритвой. «На такое самоотречение, — утверждал гроссмейстер Роберт Бирн, имея в виду отказы Фишера от выгодных предложений, — в наше время способен только святой...».

Чем же объяснить эту навязчивую идею о приоритете шахмат, так не характерную для образа мыслей первого будто бы миллионера от шахматного спорта?

Нелишне напомнить, что сам Фишер благодаря исключительному положению еще со времен «вундеркинства» почти всегда имел дополнительные гонорары — из частных пожертвований и общественных фондов. И тем не менее с предложениями по всем финансовым вопросам обращался в ФИДЕ, которая, будучи официальной организацией, делать исключения не могла. Как объяснить и этот, на первый взгляд, нелогичный парадокс Фишера?

Вероятно, американец отлично понимал, что, удовлет-

воря только свои амбиции, он ни на йоту не приблизится к главной мечте — добиться всеобщего признания шахмат в одном ряду с футболом, теннисом, боксом, а саму ФИДЕ, несмотря на все размолвки, рассматривал как авторитетный и дееспособный международный союз. В тогдашней ситуации это казалось единственно разумным шагом. Будучи упорным до фанатизма, он тем не менее оставался реалистом.

Сейчас уже очевидно, что требуя увеличения призового фонда, Фишер предвосхитил процесс коммерциализации шахмат, поднял их на качественно новый уровень, когда меценатов сменяют спонсоры — не филантропы, любители шахмат, а энергичные предприниматели, гарантирующие организационную и финансовую поддержку.

«А коль банкир готов платить деньги за шахматную игру, следовательно, на нее стоит тратить время, не так ли?» — заметил в 1977 году Майкл Стин, ставший позднее одним из ведущих английских гроссмейстеров. «Фишер... доказал, что ставит шахматы выше денег», — констатировал, не вдаваясь в полемику, Михаил Ботвинник. И, надо думать, мнение авторитетного эксперта помогло развеять еще один устоявшийся миф.

Возникает, однако, другой вопрос: почему в борьбе с мифотворчеством и по сей день раздаются голоса, призывающие оставить за Фишером ярлык «странного американца»?

Да, проблема Фишера, наверное, утратила бы остроту и лишилась бы многих противоречий, не будь в поступках гроссмейстера столько субъективного, нетерпимого, бескомпромиссного. «Даже мальчиком Бобби держал себя независимо, — вспоминал его тренер Дж. Коллинз.

— Он знал, чего добивается, считал, что сам понимает, что правильно, а что нет, и если Бобби был в чем-либо убежден, он не шел ни на какой компромисс». Даже при решении тех задач, где следовало учитывать мнение всех заинтересованных сторон, где нет диалога без дипломатии и тактики малых побед. Однако неуступчивый даже в мелочах, он избрал язык ультиматумов

основной формой своего протеста. А встретив со стороны «костального мира» недоверие к своей реформаторской деятельности, нежелание отказываться от устоявшихся догм, уже не знал никаких иных средств, кроме сильнодействующих.

Из-за максимализма, собственного юности? Непонимания того, как слаб и робок глас вопиющего в пустыне? Или вера в целесообразность только решительных действий, надеясь в конфликтной ситуации разбудить общественную совесть?

Конечно, у гения, как и у сердца, свои резоны. Но если вспомнить Кюрасао, Сус, Лугано, Рейкьявик, где прямолинейное следование принципам приводило к громким скандалам, а порой и к уходу со сцены. Увы, служение идеалам Правды и Справедливости еще не дает права на Мудрость, не гарантирует от непоправимых роковых ошибок. К числу последних относится, конечно, и добровольное отречение от шахмат.

Пока Фишер хранит молчание, истинных причин этого шага не знает никто. И не стоит гадать. Он ушел за кулисы, не выдержав слепящего света рампы. Уже не веря в справедливое начало этого мира. Устав от трех судебных процессов, конфликтных с религиозной сектой вероломства, лжи и интриг бызших друзей. Уязвленный тем, что его не поняли, смешали шахматы с политикой, исказили принципы его борьбы. Долгий путь к Олимпу он прошел в одиночку, не поддержанный в своих начинаниях ни коллегами, ни руководством международного шахматного движения.

Разве не его подзвучивающая деятельность способствовала шахматному «буму» с начала 70-х годов? А создание Ассоциации гроссмейстеров, на равных говорящей с ФИДЕ уже от лица общественности? А как никогда ранее высокий статус шахматного профессионала?

Да, он ушел, презрев суету и блеск славы. Но оставил неизгладимый след, отдав все силы и талант постижению тайны творчества. А душа шахматиста — в его партиях.

Продолжение в одном из ближайших номеров.

ГРОССМЕЙСТЕРОВ... ПОХИТИЛИ?

Таким вопросом задался я, ознакомившись с протоколом заседания мандатной комиссии розыгрыша Кубка СССР по международным шашкам в Орле: гроссмейстеров в списках не значилось... Мало того, выступать за свою команду приехал только один из двадцати шашкистов, имеющих наивысший в стране рейтинг, — международный мастер В. Мильшин; у женщин — чуть больше, пятеро.

Розыгрыш Кубка страны всегда был главным турниром года (напомню, он проводится год — по русским, год — по международным шашкам). И скажите, как судить о развитии двух видов шашек в регионах, если на турнир не приезжают сильнейшие? Например, москвичи в 1988 году выиграли Кубок. Теперь же они были лишь пятыми, отстав на 5½ очков от победителей (I) и проиграв в финале четыре матча из пяти. Удивительного в этом нет ничего, ибо за родной город не выступали гроссмейстеры В. Щеголев, А. Шварцман, не было и А. Фурмана.

Как могло случиться, что за сборную Москвы выступал совершенно не подготовленный спортсмен, проигравший в финале все встречи? И только ли он виновен в провале? Кто же в московской федерации занимается селекционной работой? Почему на Кубке отсутствовала сборная Белоруссии, республики с богатейшими шашечными традициями, где живут такие ведущие шашкисты страны и мира, как Е. Раткович, А. Гантварг, А. Балякин, Е. Ватулин? Почему Россию представляли сразу четыре шашкиста из Свердловской области? Вопросов более чем достаточно.

Конечно, наши гроссмейстеры — наша гордость. Но где, как не на крупнейших всесоюзных соревнованиях будущие шашечные корифеи, еще держа маршальский жезл в ранце, обучались стратегии и тактике победных сражений. Помню, как в Полтаве еще никакая не чемпионка юная Лена Альт-

шуль с почтением внимала рассуждениям опытнейшего гроссмейстера М. Корхова.

Да и здесь, в Орле, молодые старались не пропустить ни слова при разборе позиций, проведенных международными мастерами Н. Янковской, В. Мильшиным, Л. Ципесом.

Однажды ко мне подошел болельщик и поинтересовался:

— А где столик, за которым играет чемпион мира А. Чижов?

— Его здесь нет.

— Но в афише указано, что он будет здесь выступать, — с недоумением произнес любитель шашек.

Что я мог ему ответить? Что Чижов сейчас играет в Нидерландах, куда его приглашают с удовольствием. Что впервые в истории советских шашек президиум Всесоюзной шашечной федерации (замечу, орган общественный и отсюда — независимый!) не заявил чемпиона мира в турнир, где он должен отстаивать свое звание (кстати, автор этих строк голосовал против подобного решения). Причина «незавлечения» — конфликт Чижова с Госкомспортом СССР, о чем поведал нам гостернер. Причем о сути конфликта и чьей-либо юридической правоте официальных сообщений шашечная общественность страны до сего времени не имеет. Конечно, Чижов и без рекомендации нашей федерации имеет право играть в чемпионате мира — ФМЖД не отречется от своего чемпиона. А мы? Думаем ли о своих чемпионах, и хотим ли их понять прежде, чем что-либо с них требовать? Участие в турнирах ведущих гроссмейстеров — это и лучшая реклама игре, и школа спортивного мастерства, и тот высокий шашечный уровень, ниже которого не должны опускаться всесоюзные соревнования, тем более Кубок Советского Союза. Это в конце концов преемственность поколений.

Понятно, что именитых больше привлекают выступ-

ления за иноземные спортивные клубы. И я их совсем не вправе осуждать.

Но очень хотел бы, чтобы те, кто отвечает за наш спорт, отвлеклись немного от собственных дел и поездок и поразмышляли над решением подобных проблем. Вполне возможно заключить с гроссмейстерами контракты, в которых обговаривалось бы их участие в ряде турниров внутреннего календаря. В противном случае произойдет девальвация всесоюзных соревнований. Дорогие наши гроссмейстеры! Вы нужны нам в Орле и Небит-Даге, Москве и Махачкале. Не все могут ездить в Голландию или Северную Америку, чтобы увидеть вашу игру. Поэтому не забывайте о тысячах почитателей вашего таланта у себя на родине.

Несмотря ни на что, на Кубке в Орле было совсем не скучно. Откровенно говоря, я волновался, что многим республикам, занятым своими политическими проблемами, не до шашек и их шашкисты не придут.

Но нет. К счастью, любовь к игре взяла верх. Да, все мы, видимо, начинаем яснее понимать, что спорт должен быть все же в стороне от бурных парламентских диспутов.

В уютном, гостеприимном городе к проведению турнира подготовились отлично. Пожалуй, впервые за многие годы судейства у меня не было серьезных организационных проблем.

По положению все команды были распределены на три группы — по пять в каждой, которые в круговом турнире боролись за две путевки в финал. Самые юные участники (средний возраст — 17 лет) оказались в сборной Латвии, кстати, удивительно сложной и в человеческом, и в спортивном отношении.

В предварительном турнире они победили ленинградцев, а в финале основных конкурентов в борьбе за второе место — сборную России. В предпоследнем туре

шашкисты Латвии играли с командой Таджикистана и при удачном исходе могли догнать лидеров — украинцев. Матч этот складывался для латышей очень удачно: они вели с перевесом в три очка. Огорчение тренеру Янису Римше принесла его дочь, не сумевшая защитить свою позицию... Я искренне переживал за тихую тоненькую Кристину, получившую тут же строгий отцовский выговор, но вмешиваться не стал — дела семейные.

Кстати, это не единственный случай преемственности шашечных поколений.

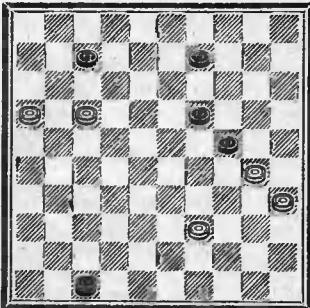
В сборную Туркмении, например, входят шашкисты только одного города — Небит-Дага, причем двое из них отец и сын Дурдыезы.

Почти пятнадцать лет назад сюда из Ашхабада был направлен на работу учителем английского языка Х. Дурдыев. Вначале он просто организовал в школе кружок, а через шесть лет стал директором первой в республике шашечной школы.

Сейчас в Небит-Даге работают пять тренеров по шашкам, у которых занимаются около четырехсот ребят. Так, в городе нефтяников шашки стали спортом номер один. 11-летний кандидат в мастера Мустафа Дурдыев — отличник учебы, чемпион республики, входящий в «десятку» лучших спортсменов Туркмении, очень неплохо играл в Орле. Его брат 8-летний Бахтияр приехал «поболеть» за своих, и надо было видеть, с каким неподдельным интересом он наблюдал за партиями отца и Мустафы. Прекрасно, когда образуются шашечные династии!

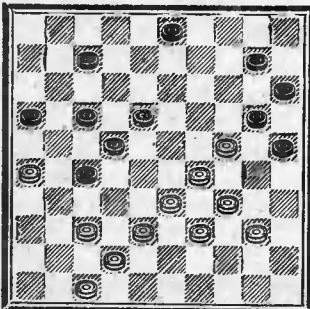
К последнему туру сборная Украины опережала команду Латвии всего на пол-очка, в их личной встрече решалась судьба Кубка. Она завершилась вничью и украинские шашкисты стали обладателями главной награды. Лишь под занавес В. Мильшин смог переломить сопротивление ленинградца М. Эйгера, что позволило сборной РСФСР стать третьим призером.

КИРЗНЕР —
Украина
ВЕРХОВЫХ
Ленинград

Как указал кандидат в мастера Филатов, черные могли выиграть эффектной жертвой двух шашек — 56...19—23! 57. 30:28 47—33! Но они этого не заметили и после 56...24—29? 57. 39—33! 29:38 58. 30—24 19:30 59. 35:24 47—36 60. 24—19 36—31 61. 17—11 встреча закончилась ничьей.

ГАЛАШОВ —
РСФСР
МАРДОНОВ
Таджикистан

В лучшей позиции белые нашли красивый вариант реализации преимущества: 43. 37—32! 7—12? 44. 32:21 16:27 45. 42—37 27—31 46. 24—19! 31:42 47. 19—13 18:9 48. 34—30! 25:32 49. 47:7X.

Лучшими в финале на своих досках были В. Мильшин (РСФСР), М. Краснянский (Украина), В. Будрейка (Латвия), С. Максимчук (Украина), Е. Мартыанов (Ленинград).

Б. ЛИТОВСКИЙ,
главный судья.

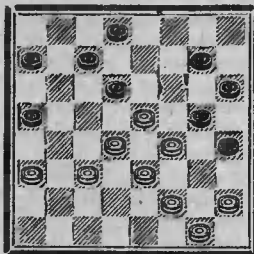
ИТОГИ ТУРНИРА

1. Украина — 15 очков из двадцати. 2. Латвия — 14½. 3. РСФСР — 13. 4. Ленинград — 13. 5. Москва — 10. 6. Таджикистан — 9½ очков.

СУДЬБА КОМБИНАЦИИ

Василий Соков оставил богатейшее творческое наследие. Остановимся на одном из интересных эпизодов его исследовательской работы.

В шахматно-шашечной газете «64» в 1935 году (№ 33) была опубликована партия Коршунов — Мазурок с примечаниями Д. В. Шебедева.

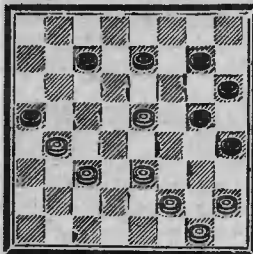

Черные ошибочно сыграли 17...dc5? Шебедев рекомендует иное — 17...de7, не приводя никаких вариантов.

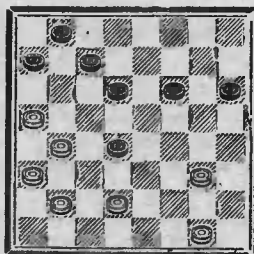
Эта позиция заинтересовала В. А. Сокова.

В «64», № 9 (45), 1936 г., появляется заметка, в которой пишется: «...Мастер Соков сообщает, что после 17...de7 возможно следующее интересное продолжение: 18. cb4! a:c3 19. d:b2 ab6 20. bc3 ba5? (следует играть 20...bc5! 21. ed4 c:e3 22. f:d4 g:c5 23. cb4 d:f4 24. b:f8 gf6=) 21. ab4! cb6 22. e:c7 b:d8 23. fe5! dc7.

В получившемся положении белые выигрывают блестящей комбинацией. Предлагаем читателям найти ее самостоятельно».

Прошло 20 лет, и на первенстве Москвы в партии А. Верет — Л. Хейф после 17-го хода черных возникла следующая позиция:

Б. Миротин писал (см. «Шахматы в СССР», № 6, 1956): «Белые считали, что после 18. gh4 черные не могут играть 18...hg5 из-за 19. gf2 gf4 20. bc5 db6 21. de3 fd2 22. bc3, но они все же ответили именно так. А на 19. gf2 (возникла та же позиция, что на 2-й диаграмме, с переменной цвета А. А.) последовал комбинационный удар: 19...dc3! 20. bd4 dc5! 21. dd8 fe5! 22. hd4 bc7 23. db6 ag1. Белые сдались».

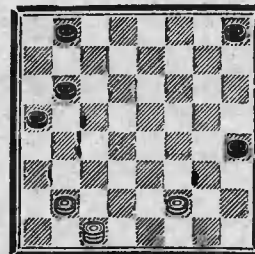
Еще через четверть века позиция на второй диаграмме (с переменной цвета) возникла в первенстве Москвы в партии М. Полунов — А. Кандауров (см. «Бюллетень ЦШК», № 5, с. 13, 1980). Черные на этот раз добрались до знаменитой позиции за 20 ходов и получили ее из «обратной городской партии», в то время, как у В. Сокова позиция возникла из «тычка». Наконец, позиции Сокова суждено было возникнуть в первоизданном виде в 32-м чемпионате СССР, Оренбург, 1972 (см. «64», № 42, 1972) в партии Ю. Арустамов — П. Миловидов: Б. — a3, c3, e3, e5, f2, g1, h2: Ч. — a5, d8, e7, g5, g7, h4, h6.

К сожалению, белые сыграли 19. ef4, упустив возможность красивого комбинационного варианта: 19. ab4 dc7 (вынужденно, на доске позиция Сокова, см. вторую диаграмму) 20. ef6! g:e5 21. ef4 e:e1 22. cd4 a:e5 23. gf2 e:g3 24. h:b8X. На этот раз позиция В. Сокова могла получиться из разменного варианта «городской партии». Описанные наблюдения возникли при создании на ЭВМ в сотрудничестве с экспертами В. Петровым, В. Голоусевым и Е. Каском.

А. АНИКЕИЧ,
научный сотрудник
Ленинградского
университета.

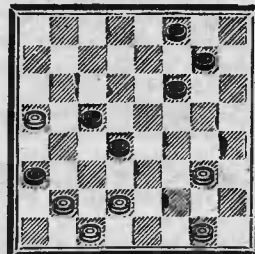
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1811. А. ГОРИН
Москва

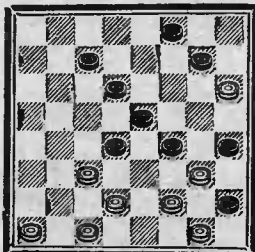
Выигрывает

1812. А. НАГУМАНОВ
Москва

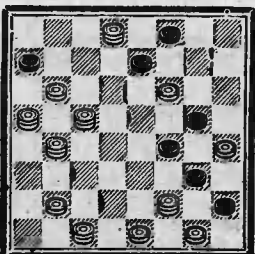
Выигрывает

1813. И. БУГАЕВ,
Мариуполь
В. ВОЛКОВ
Новокузнецк

Выигрывает

1814. И. ВАЛЬТЕР
Самарканд

Запереть дамку

Отдел ведет гроссмейстер Яков Владимиров

В СОВРЕМЕННОМ КЛЮЧЕ

ДВУХХОДОВКА—1989

В 1989 году в журнале было опубликовано 25 оригинальных задач. Из конкурса исключены № 28 А. Яворенко (в ложном следе 1. Kb4? создается двойная угроза 2. Kc2, Kbc2X и нет защиты 1...gf, что разрушает весь авторский замысел), № 81 Р. Сянкуса (дуали на 1...Фf6 и 1...Фe3), № 85 Е. Гаврилова (дуаль на защиту 1...K:d7 — 2. Фg6X и 2. Фh5X), № 93 А. Кузюкова (дуаль на защиту 1...K:d5 — 2. Cb2 и 2. Л:d5X). Не могли претендовать на отличия из-за неоригинальности механизмов № 17 В. Устьянцева, № 29 Ю. Фокина и № 37 В. Копаева. Отличиями отмечаются сле-

дующие произведения.

I приз — № 5 В. АРЧАКОВА (Киев).

Иллюзорная игра 1...Л:f4 2. Kg3X, 1...gf 2. K:f6X, которая вместе с попытками 1. Ф:f6? — 2. Kg3X, но 1...gfl и 1. g3? — 2. K:f6X, но 1...Л:f4! образует обратную форму темы Ханнелиуса. Хороший вступительный ход 1. Kd5! (— 2. Ф:e6X) предоставляет черному королю два свободных поля, при отступлении на которые проходят прежние маты: 1...Kp:d5 2. K:f6X и 1...Kpf5 2. Kg3X (тема Рухлиса). Дополнительная игра проходит вокруг поля d5 — 1...Фd5 2. Cd3X, 1...e5 2. Kg3X.

II приз — № 73 И. ДАВЫДОВСКОГО (Иркутск).

Для создания угрозы 2. Фd5X необходимо отступить конем e4, но куда? Если 1. Kc5?, то 1...Cc6!, и нет 2. Ф:a7X, 1. Kg3? c6!, и невозможно 2. Лa4X. Аналогично опровергаются 1. Kf6? Cc6! (2. h8Ф??) и 1. Kc3? e6!, и нет 2. Л:h4X. Решает 1. Kf2!, и на прежние опровержения проходят маты, которые были невозможны в попытках: 1...Cc6 2. Ф:a7X, 1...c6 2. Лa4X, 1...Cc6 2. h8ФX. 1...e6 2. Л:h4X — синтез тем белых комбинаций и перекрытия пикабиша (взаимное перекрытие на одном поле слона и пешки).

III приз — № 77 А. ЗАГЛОВА (Баку) и **В. УДАРЦЕВА** (Сургут).

В ложном следе 1. Кре6? возникает двойная угроза 2. Фd5, Фf5X (1...Kpd3 2. Cg6X), опровергаемая 1...Kpf3! В ложном следе и решении осуществляется разделение этих угроз: 1. Kc3? — 2. Фd5X, 1...Kpf3 2. Фf5X, 1...Kpd3 2. Фc4X, но 1...c6! и 1. Cd7! — 2. Фf5X, 1...Kpf3 2. Фd5X, 1...Kpd3 2. Cf5X с темой ле Грандов (чередование угрозы и мата на одну и ту же защиту 1...Kpf3).

I почетный отзыв — № 1 В. ШАНЬШИНА (Ош). Вновь тема Барнса (разделение угроз) в синтезе с двойной темой Салазара и трехфазной переменной матов. Жаль, что во второй фазе 1. Фe6? одна из тематических защит совпадает с опровержением, и этот недостаток повлиял на оценку задачи.

ОДИН ШАНС ИЗ ДЕВЯНОСТА

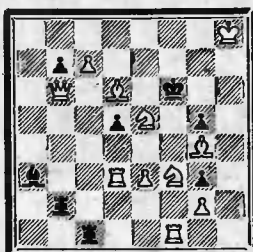
Хотите участвовать в настоящем первенстве мира?! Сегодня предоставляется такая возможность, и вы можете вступить в заочный спор с сильнейшими решателями мира. На диаграммах №№ 1—18 представлены задания пос-

леднего первенства, проходившего в испанском городе Бенидорме в сентябре прошлого года. Соревнование проходит в 6 туров, по три задания в каждом. На решение трех двухходовок отводится 20 минут, трехходовок — 60 и этюдов — 100 минут.

На задачи на кооперативный и обратный мат предусмотрено по 50 минут на каждый раздел, а для многоходовок — 80 минут. Накапливание времени не допускается, и каждый тур начинается с нового поединка с шахматными фигурами и временем. За правильное и полное решение каждого задания на-

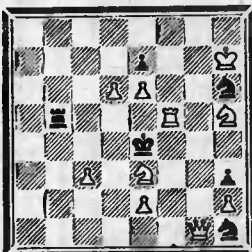
числяется 5 очков. В ортодоксальных жанрах указываются все ходы сторон, за исключением последнего (в двухходовом разделе, таким образом, — только вступление). В неортодоксальных жанрах приводятся все ходы, в этюдах — только идейный замысел (по мнению решателя). В задачах на угрозу, как

№ 1

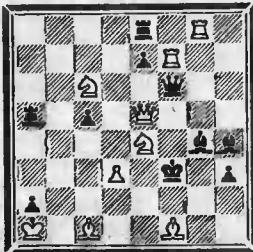
Мат в 2 хода

№ 2

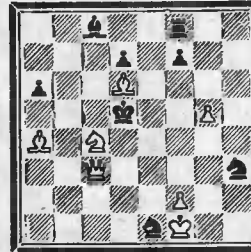
Мат в 2 хода

№ 3

Мат в 2 хода

№ 4

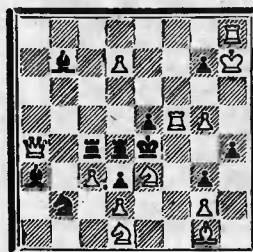
Мат в 3 хода

№ 5

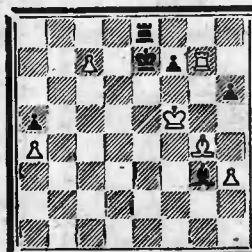
Мат в 3 хода

№ 6

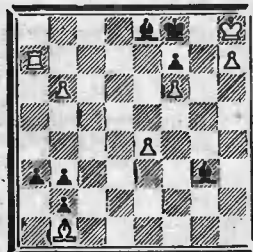
Мат в 3 хода

№ 7

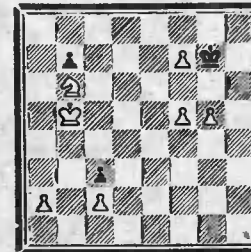
Выигрыш

№ 8

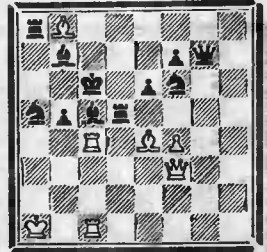
Выигрыш

№ 9

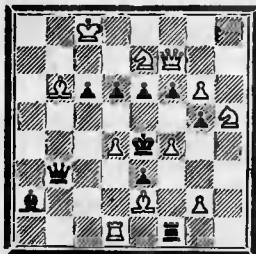
Ничья

№ 10

Коопмат в 2 хода
2 решения

В. АРЧАКОВ
I приз

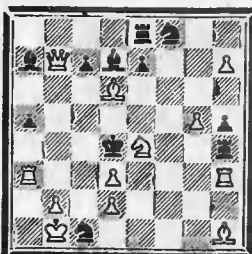
II почетный отзыв — № 53

В. ПОПОВА (Самара). Задачу на перемену функций ходов белых фигур (ход Ch5 выступает в фазах задачи как мат, угроза и вступление) в синтезе с темами ле Грандов и Салазара. Хороша дополнительная игра.

III почетный отзыв — № 69
В. РЫЧКОВА (Нижний Тагил).

И в этой задаче есть перемена функций ходов, но если Л: с4 и d5 выступают трижды, то с3 и f6b1 меняют свои функции только раз.

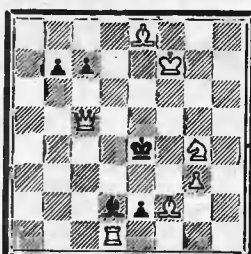
И. ДАВЫДОВСКИЙ
II приз

Это определило место задачи в конкурсе.
I похвальный отзыв — № 61
Г. МАРКОВСКОГО (Краснодар).

Задача на простую и произвольную перемену матов, однако замыслу недостает четкости, а ложный след 1. Сb8? имеет грубое опровержение.
II похвальный отзыв — № 89
П. ГВОЗДЯКА (Братислава). В задаче выражена тема Кисса, над которой автор в последнее время много работает. Однако эта задача не принадлежит к числу лучших,

А. ЗАГАЛОВ, В. УДАРЦЕВ
III приз

которые словацкий проблемист опубликовал в других конкурсах.

III похвальный отзыв — № 49
А. ПАНКРАТЬЕВА (Караганда) и **П. МАКАРЕНКО** (Ерментау).

Тема белых комбинаций соединена с двукратным перекрытием Гримшоу.

Роман ФЕДОРОВИЧ,
судья конкурса.
Львовская область

Приглашают участвовать

Республиканский совет профсоюзного спортивного общества «Шевардени» объявил юбилейный конкурс составления, посвященный пятикратной чемпионке мира по шахматам Нонне ГАПРИНДАШВИЛИ. Соревнование проводится в двух разделах: этюды на ничью и на выигрыш. Судьи — Н. Гаприндашвили и Р. Тавариани. Учреждены денежные призы.

Этюды, изображенные на диаграммах в двух экземплярах с полным решением, следует посылать до 1 июля 1991 г. по адресу: 380019, Тбилиси-19, проспект Церетели, 95а, Спортивному обществу «Шевардени» с пометкой на конверте «Юбилейный конкурс Н. Гаприндашвили».

Московский спорткомитет и городская комиссия по композиции объявили очередной конкурс составления задач и этюдов. Число фигур в задачах не должно превышать 15, в этюдах — 10. Соревнование в этюдном разделе посвящается памяти гроссмейстера Э. Л. Погосьянца. Судьи — Я. Владимирова (двухходовки и задачи на коопмат), А. Лобусов (трехходовки и задачи на обратный мат), А. Грин (этюды и многоходовки). Задачи и этюды в двух экземплярах следует посылать в адрес редакции «64» до 31 августа 1991 г. с пометкой на конверте «Московский конкурс».

Полтавский облспорткомитет и газета «Полтавский вестник» объявили конкурс составления, посвященный освобождению Полтавы от немецко-фашистских захватчиков. Тема соревнования — задачи на обратный мат с количеством ходов не более 12. Мат правильный, в центре доски. Около белого короля должны быть свободными от фигур не менее 4 полей. Судья — Ю. Гордиан (Одесса). Установлены денежные призы и отличия. Задачи в двух экземплярах следует посылать до 23 сентября 1991 г. по адресу: 314021, Полтава — 21, а/я 579 с пометкой «Конкурс».

обычно, показываются только варианты, парирующие ее.

В задачах, построенных на цугцванг, записываются все разветвления. Пропуск или ошибка в вариантах караются снятием соответствующего количества очков.

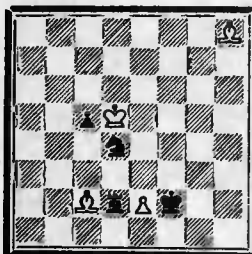
В заданиях на кооперативный мат предусматривается нахождение по 2 решения в

каждой позиции. В остальных заданиях указывается только одно решение, независимо от того, задумано оно автором или является побочным.

Напомним, что чемпион мира москвич Георгий ЕВСЕЕВ допустил только одну незначительную погрешность, стоившую ему очка, набрал 89 очков из 90 со временем

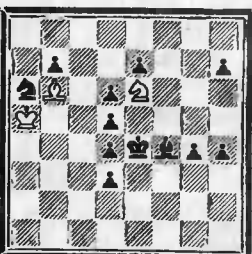
в 241 минуту, так что теоретический шанс опередить его еще есть. Итак, попробуйте потягаться с «сильными мира сего». Ответы на задания будут помещены в одном из ближайших номеров.

№ 11

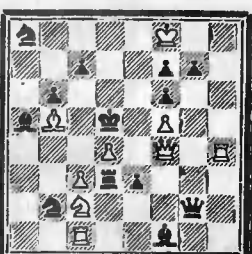
Коопмат в 3 хода
2 решения

№ 12

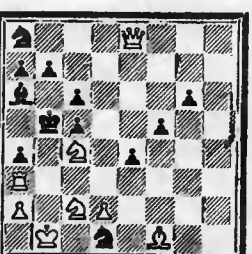
Коопмат в 4 хода
2 решения

№ 13

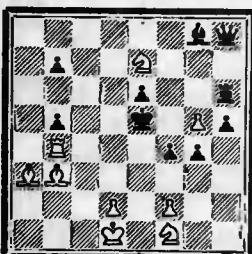
Мат в 4 хода

№ 14

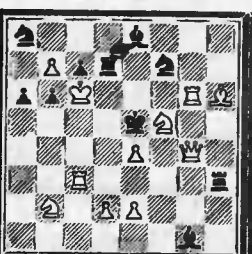
Мат в 4 хода

№ 15

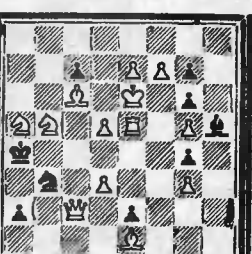
Мат в 5 ходов

№ 16

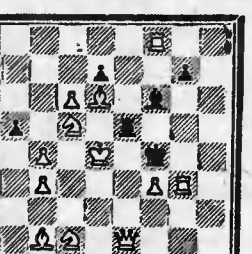
Обратный мат в 2 хода

№ 17

Обратный мат в 3 хода

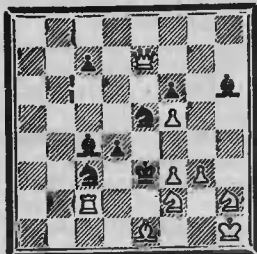
№ 18

Обратный мат в 4 хода

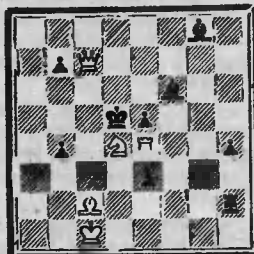
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 25. А. ПОСТНИКОВ
Харьков

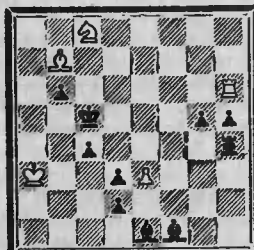
Мат в 2 хода

№ 26. Е. ФОМИЧЕВ
Нижний Новгород

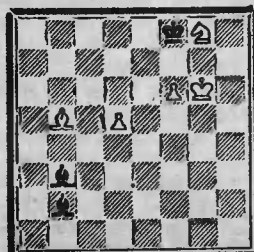
Мат в 3 хода

№ 27. Л. БРАУДЕ
Свердловск

Мат в 11 ходов

№ 28. С. РУМЯНЦЕВ
Омск

Выигрыш

Пожалуй, наиболее выдающихся творческих и в особенности спортивных достижений в первой половине XX века добился наш соотечественник Леонид Иванович КУББЕЛЬ (1891 — 1942). Одних только высших конкурсных отличий он имел около 120, и современники по праву считали его неофициальным чемпионом композиторского мира. Составлением он увлекся в детские годы вместе со своими братьями — старшим Арвидом и младшим Евгением. Дебют Л. Куббеля состоялся в 1903 году, а через 7 лет в его арсенале насчитывалось уже тысяча (!) композиций. Примечательной особенностью его творчества была удивительная разносторонность. Леониду Ивановичу были подвластны все стили и жанры, все области задачного и этюдного искусства. Его интересовали сугубо шахматные аспекты борьбы, венцом которой он считал яркую комбинацию или эффектный мат.

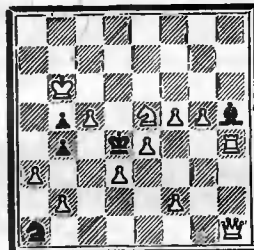
№ 161 — характерный пример такого стиля. 1. Ag4! создает тихую угрозу, 2. Фd1! с чистыми и экономичными финалами: 2... Кр: e5 3. d4X и 2... С: g4 3. Кc6X. Отвлечение коня 1... Kb3 допускает еще одну тихую игру 2. Фg1! Кр: e5 с редчайшим матом 3. f4X. Традиционный третий вариант мотивирован блокированием — 1... Кc2 2. Кf3+ Кр: d3 3. Фf1X — снова с правильным матом (1... С: g4 2. Фh6, 1... Кр: e5 2. Фh2+, 1... ba 2. Ф: a1). Неоценимое влияние его творчество оказало на развитие современного этюда. «Самым существенным в этюде я считаю идею, она должна главенствовать над материалом, а не подчиняться ему, как это обычно имеет место у классиков этюда», — писал Л. Куббель в предисловии к своему сборнику 1938 года. Он, как никто другой, умел выделить кульминацию в борьбе сторон, первым стал разрабатывать комбинационные приемы борьбы в миттельшпиле, смело вводил в игру ферзей. При взгляде на № 162 невозможно предугадать траги-

комическую финальную позицию, возникающую после жертвы всех белых сил: 1. La1! Сb6+ 2. Крd5 Сс6+! 3. Кре8 Сd7+! 4. Кр: d7 К: e5+ 5. Кре8! Ф: a1 6. La3+! Ф: a3 7. b5+, и любое отступление короля завершается патом. Л. Куббель открыл и широко разработал приемы вскрытого нападения, замыслы, связанные с повторением финалов или эхо-игрой, борьбу легкой фигуры против трех. Найдена им и эффектная шашечная комбинация, впервые проведенная в № 163. Решите этюд.

**

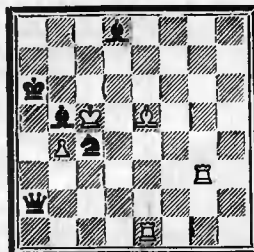
Решение № 160 (см. «64», № 6, 1991). 1. Ф: e6 — 2. Kb5X, 1... Сс6, Kd6 2. Фе4, Фе5X с развязыванием...

№ 161. I пр. Юбил. конкурса
Р. Сальберга, 1916

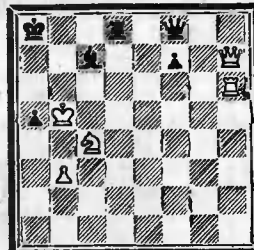
Мат в 3 хода

№ 162. «Новое время»
1909

Ничья

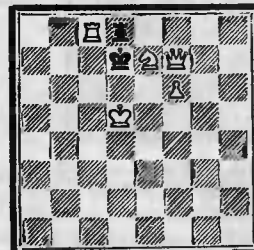
№ 163. «Листок шахматки»
Петроградского, 1921

Выигрыш

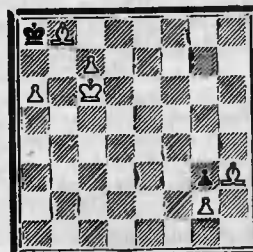
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1. В. КАРНАУХОВ
Публикуется впервые

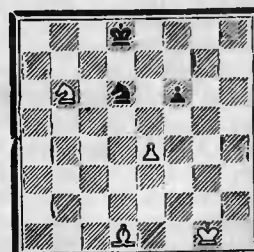
Мат в 2 хода

№ 2. Н. ГРЕЧИШНИКОВ
Публикуется впервые

Мат в 3 хода
Близнецы с белым королем
на b6 и a4

№ 3. В. ПРЫГУНОВ
Публикуется впервые

Выигрыш

Кd7X — — — идеальный мат.
Крd5 5. e5+! Кр: e5 6.
Крe6 3. Крe3 f5 4. Сb3+
№ 3. 1. Сс2 Крe7 2. Крf2
Крb6 3. a8X!
решает 1. a7 Крb7 2. c8Ф+
переставляет короля на a4
2. a7+ Крa8 3. Сb7X. При
вращении — 1. c8f1 Кр: b8
на b6 возможно другое пре-
Кр: a8 3. a8X. С королем
№ 2. 1. Сa7! Кр: a7 2. Сb1
Фe6f.
(a) в начале прохода 2.
Кс6X, 1... a- 2. Фd5X
№ 1. 1. Крe5! a: c8+ 2.

Сдано в набор 5.03.91. Подписано к печати 27.03.91.

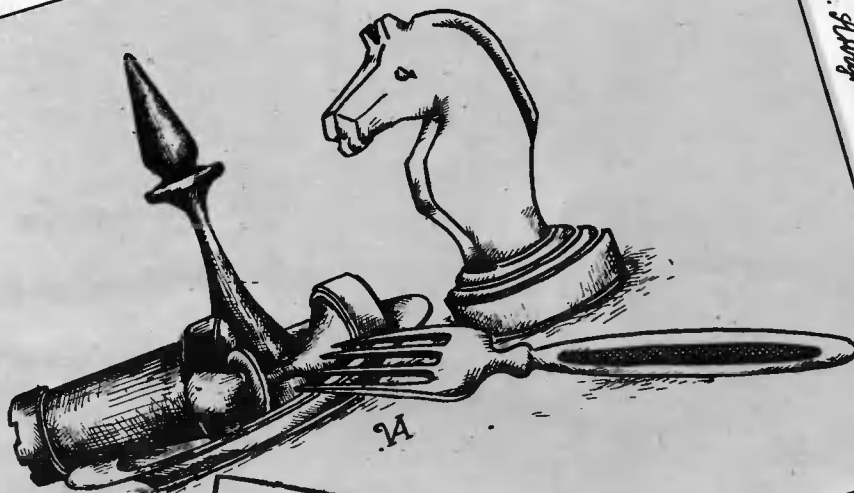
Формат бумаги 60X84 1/8. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. п. л. 5,46. Тираж 48.469. Цена 60 коп. Заказ № 728.

Отпечатано офсетным способом в ордена «Знак Почета» типографии издательства «Московская правда». 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, д. 7.

ШАФЭ

- Вскрытый шах — раскопки усыпальницы.
- Жертва фигуры — отставка премьера.
- Королевский гамбит — один из президентских указов.
- Неправильное начало — захват Кувейта Ираком.
- Разменная комбинация — обмен купюр.

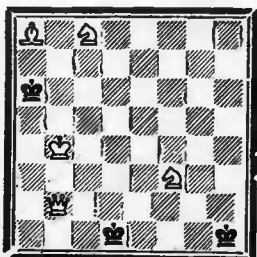
Р. МЕРИКУЛОВ.

Платный сеанс
вам даёт мастер
на все р

Виктор А. Богачина

ТРОЙНОЙ МАТ

XXXXXX
Kf1 3. Cf3 + Kf1 4.
1. Kf5 + Kf3 +
2. Kf3 +

В. ШКРЫЛЬ.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Едва не закончился трагически конкурс составителей в шахматном клубе г. Шлагбаумгартена: не выдержало одно из перекрытий Гримшоу.

Неприятный инцидент произошел после окончания турнира в г. Основске — победители не поделили 1-е и 2-е места.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Пресс-центр КГБ сообщает: ни один шахматный информатор в текущем году не будет выпущен в свет. Новый дебютный справочник выйдет с купюрами — исключены закрытые начала.

А. МЕЛЬНИК.

Виктор
Коняхин

ВСЕ О СЮРТУКОВЕ

ГОЛОДНЫЙ СТУДЕНТ

Когда к Сюртукову пришел претендент в зятя, они сыграли партию в шахматы. Поздно вечером Сюртуков пожаловался супруге:

— Он жрет фигуры, как голодный студент.

И супруга подтвердила:

— А он и есть голодный студент.

ШАГ К РЫНКУ

Хозрасчетный шахматный клуб создан в квартире Сюртуковых. Желая вырастить сына — профессионала, родители установили ему таксу: рубль за каждую партию, сыгранную со специально нанятым тренером.

ЕСЛИ НЕ ТЫ...

Каждый раз, поздравляя соперника с проигрышем, Сюртуков говорит ему: «Если не ты, то кто же?».

ВЫБОР СДЕЛАН

После того как в шахматном клубе Сюртукову в очередной раз помяли прическу шахматной доской, он теперь играет только по переписке.

ХОД В КОНВЕРТЕ

Сюртуков играет по переписке. Вчера он получил очередную открытку с ходом. Там было написано: «Пошел ты...».

GENS UNA SUMUS?

Рисунки Леонида Воробьева.

Цена 60 коп. Индекс 71091.